

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

Заведующий кафедрой

канд. юрид. наук, доцент

_____ В.И. Морозов

« ____ » _____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

ТЕМА РАБОТЫ

Проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту
наркотических средств, психотропных веществ их аналогов и прекурсоров

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
Студент 3 курса
Заочной формы обучения

Петров
Дмитрий
Олегович

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Гарманов
Виктор
Михайлович

Рецензент
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры организации
расследования преступлений
и судебных экспертиз
ТИПК МВД России

Яджин
Николай
Васильевич

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ..	8
1.1. ПОНЯТИЕ НАРКОМАНИИ И НАРКОТИЗМА. СИСТЕМА ПРАВОВЫХ АКТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА БОРЬБУ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ.....	8
1.2. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ.....	15
1.3. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ.....	42
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ. ПУТИ РЕШЕНИЯ....	50
2.1. ПРОБЛЕМАТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ.	50
2.2. ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТОВ УГОЛОВНО- ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования основывается на том факте, что защита здоровья населения и общественной нравственности является залогом обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В Указе Президента РФ от 9 июня 2010 года № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» наркоугроза рассматривалась как угроза национальной безопасности, подчеркнута необходимость принятия Стратегии в связи с «усилением негативных тенденций, таких как устойчивое сокращение численности населения России, в том числе уменьшение численности молодого трудоспособного населения вследствие расширения масштабов незаконного распространения наркотиков» [Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 г.]. В Указе Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» также отмечено, что по данным социологических исследований, число респондентов, употребляющих наркотики как регулярно, так и эпизодически составляет 1,9 млн. человек или 1,3 % населения [Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики до 2030 г.]. Это очень негативное явление требует соответствующего уголовно-правового противодействия.

Согласно статьям УК РФ, касающимся незаконного оборота наркотиков, существует обширная судебная практика. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2019 году по статье 228-233 УК РФ было осуждено 1413 человек, что составляет 8,4% от общего объема правосудия [Статистические сведения Судебного Департамента].

Незаконная торговля наркотиками не имеет границ, национальности или религии и представляет реальную угрозу фундаментальным основам современного общества – здоровью, жизни и безопасности миллионов людей

во всем мире. Не случайно преступления этой категории регулируются уголовным правом многих государств, в главах законодательства, посвященных охране общественного здоровья и общественной нравственности.

Проблема немедицинского употребления и распространения наркотических средств, стала одной из важнейших для государства, поскольку ситуация в сфере наркотрафика становится все более острой. Высокие показатели немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, особенно среди детей, подростков и молодежи, оказывают непосредственное и более сильное воздействие на физическое и психическое здоровье нации. Этот процесс связан главным образом с ростом незаконной торговли наркотиками, психотропными веществами и другими одурманивающими веществами, а также с формированием рынка наркотиков и негативными последствиями ряда экономических, социальных и психологических факторов. Несмотря на ряд действующих нормативных актов, регулирующих вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотиков, злоупотребление наркотиками и незаконный оборот наркотиков по-прежнему оказывают все большее негативное воздействие на развитие мирового сообщества, что приводит к политической и социально-экономической нестабильности во многих странах мира и в настоящее время, все еще существуют пробелы в правовом регулировании оборота наркотиков.

Как справедливо отмечается в литературе, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, являются одними из наиболее опасных преступлений, ставящих под угрозу экономическую и национальную безопасность страны.

Все это наглядно подтверждает актуальность темы исследования и настоятельную необходимость проведения научных изысканий для изучения незаконного оборота наркотиков, с целью выявления особенностей методики расследования этих преступлений с учетом специфики борьбы с наркотической преступностью.

Теоретическая основа исследования. При разработке теоретических проблем и практических рекомендаций использовались результаты исследований и выводы таких ведущих ученых, как Ажакиной Т.А., Баранникова А.Н., Бурлакова В., Ведищева Н.П., Винокурова В.Н., Дорогина Д.А., Майорова А.А., Мурашова Н.Ф., Николаева К.Д., Радченко В.И., Романовой Л.И., Гарманова В.М., Терентьевой В.А., Тонкова Е.В., Тучкова А.Ю., Харьковского Е.Л., Шматова К.А.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с вопросами противодействия уголовно-правовыми средствами незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

Предметом, в свою очередь, являются нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также материалы судебной практики.

Цель данного исследования – изучить проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

Данная цель определила необходимость постановки и решения **следующих задач**, которые призваны:

- рассмотреть понятие наркомании и наркотизма, систему правовых актов, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров;

- раскрыть характеристику объективных признаков составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров;

- проанализировать характеристику субъективных признаков составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров;

– выявить проблемные аспекты уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров;

– разработать пути решения проблемных аспектов уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

Методологическая основа исследования состоит в общенаучном и диалектическом методах познания, а также в комплексном применении методов познания, таких как формально-логический, сравнительно-правовой, структурный анализ, метод изучения и анализа документов.

Теоретическое и практическое значение исследования. Положения, предложения и выводы исследования могут быть использованы в последующих научных исследованиях для разработки мер уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков, в ходе осуществления практической деятельности в подразделениях органов внутренних дел.

Степень разработанности проблемы. Изучение следственной практики и имеющейся литературы приводит к выводу, что определенные трудности в процессе уголовно-правовой оценки содеянного, обусловлены особенностями предмета преступления, содержанием признаков объективной стороны состава преступления.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе сформулированы предложения по совершенствованию соответствующих норм уголовного права с учетом современных реалий и правовых проблем уголовно-правовой оценки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, подходов в судебной практике относительно квалификации преступлений данного вида путем всестороннего исследования особенностей уголовного права в указанной области.

Апробация и внедрение результатов исследования проходила в публикации а именно в содержании научной статьи, опубликованной в научном журнале «Вестник магистратуры» 5-6 (104). 2020. С. 107-109) (Петров Д.О.

Характеристика объекта преступлений, предусмотренных ст.228-228.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации). Основные теоретические положения, выносимые на защиту, выводы и предложения внедрены и используются в практической деятельности следственного отдела межмуниципального отдела МВД России «Заречный» в процессе уголовно-правовой оценки деяний, связанных с незаконным оборотом рассматриваемых предметов преступлений.

Задачи исследования определяют его **структуру**. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых разделена на параграфы, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ

1.1. ПОНЯТИЕ НАРКОМАНИИ И НАРКОТИЗМА. СИСТЕМА ПРАВОВЫХ АКТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА БОРЬБУ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ

В Российской Федерации все наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, в обязательном порядке включаются в перечень которые контролируются в Российской Федерации, включены в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Данный перечень производит разграничение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров основываясь на мерах государственного контроля и надзора за их оборотом.

Согласно международных правовых обязательств в Российской Федерации устанавливаются принципы и нормы по осуществлению контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также степени ответственности за осуществление противозаконным действий в данной сфере.

В рамках рассматриваемого вопроса в нашей стране распространяется действие Единой конвенции о наркотических средствах (1961 г.) с поправками, внесенными с Протоколом о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах (1972 г.); Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств (1988 г.).

Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 года № 681 (с послед. изм. и доп.) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [Об утверждении перечня наркотических средств] определяет правовой

норматив соотношения наркотиков с нормами уголовного законодательства. В указанном постановлении обусловлены разграничения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в зависимости от состава, опасности влияния на здоровье человека, возможности включения в состав изготовления другого наркотического средства. Всего в перечне имеется 4 списка, которые подразделяются по следующим видам:

1) список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I);

2) список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список II);

3) список психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список III);

4) список прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список IV).

Особенность в том, что вещество не указанное в перечне – не может быть признано предметом преступления (в данном случае хотелось бы привести следующий пример: вещество JWH-018 до 2009 года не относилось к запрещенным наркотическим веществам, и только после изменений, внесенных Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2009 года № 1186, было указано в перечне и приравнено к многим другим среди сотен веществ в серии JWH-xxx). Механизм включения предмета в соответствующий перечень на

изучении массовости таких фактов потребления, сведений об отрицательном влиянии на организм, соответствующих исследованиях специалистов и др.

Однако, постоянное появление в незаконном обороте новых синтетических наркотических средств и психотропных веществ, невнесенных в перечень в связи с постоянным незначительным изменением состава или формулы производства, влечет продолжение распространения наркотиков. Их распространение приносит колоссальный вред физическому и психическому здоровью людей, а значит, необходим законодательный барьер в целях борьбы с этим явлением. Поскольку появляются новые вещества, то позднее возникает необходимость запрещения не только данного предмета преступления, но и его производных, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень. Поэтому в постановлении Правительства РФ от 30 июня 1998 года № 681 (с послед. изм. и доп.) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [Об утверждении перечня наркотических средств] совершенно верно указывается предмет преступления в виде производных наркотических средств и психотропных веществ.

Немного резюмируя понятие «наркотические средства» отметим, что это вещества (средства) образовавшиеся естественным (природным) путем либо синтетическим производством, включающие как лекарственные средства, так и сами растения (возможны только некоторые части растений), которые могут производить влияние на центральную нервную систему человека, влекут значительную зависимость, как в психическом, так и в физическом аспекте, с последующим возникновением абстиненции в случае прекращения потребления.

В международном праве «психотропные вещества» включают в себя вещества природного и синтетического происхождения, определенные Конвенцией 1971 года [Комитет экспертов ВОЗ по лекарственной зависимости. 19-й доклад, с. 12].

Как нами отмечалось ранее, психотропными веществами можно признать только те вещества, которые включены в список № 3 Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. При этом в дополнение к указанному списку, так же законодательно утверждены специальные объекты, которые используются в изготовлении и синтезе, например машины для изготовления таблеток, производных для полуфабрикатов, ампул и аналогичных средств [Бабаян, с. 15].

Наркомания и преступность – это негативные продукты социальной реальности, которые тесно связаны и пересекаются.

В частности, с увеличением числа лиц, допускающих немедицинское употребление наркотических средств и психотропных веществ, число преступлений, предусмотренных общеуголовным законодательством, возрастет и наоборот.

По позиции разграничения данных, «наркомания» относится к группе заболеваний, а «наркотизм» к социальному явлению. В данном аспекте следует отметить мнение П.Н. Сбирунова, который в рамках отрицательного условия современной жизни, отмечает пагубную склонность личности к добровольному употреблению наркотических средств в целях удовлетворения личных низменных потребностей, получения временного удовольствия, влекущего опасные последствия для личного здоровья потребителя, и проявляющие общественную опасность для всего общества в целом [Сбирунов, с. 8].

В.И. Омигов придерживается иного взгляда на понятие «наркотизма». По его словам: «это совокупность социально опасных и незаконных деяний с наркотическими средствами, влияющими на здоровье населения или влекущие такой риск, а также на общественную безопасность, жизнь людей, на существующий порядок производства, хранения, учета, отпуска, транспортировки и передачи наркотических средств и их реагентов, либо культивирование или выращивание наркотикосодержащих культур, сбыт и т.д.» [Омигов, с. 37].

Несмотря на широкий спектр этой формулировки, в настоящее время с ней нельзя согласиться. Введение в терминологию «незаконного оборота наркотиков», что подразумевает под собой незаконную разработку, производство, изготовление, хранение, перевозку, пересылку, отпуск, реализацию, продажу, распределение, приобретение, использование, экспорт, импорт, осуществляемые с нарушением законодательства Российской Федерации, не позволяет сводить к понятию «наркотизм» только лишь диспозиции ст. 228–233 УК РФ.

Мы считаем, что «наркотизм» – явление крайне негативное и социально опасное в современных условиях, является совокупностью ряда незаконных действий, направленных против здоровья населения и общественной нравственности, выраженное посредством незаконного использования наркотических средств, противоправных сделках с ними, создание условий для их вступления в незаконный оборот.

Таким образом, можно сделать вывод, что для того, чтобы определить «наркотизм», следует подчеркнуть, что это негативное явление тесно связано с преступностью.

Кроме того, преступления, связанные со злоупотреблением наркотиками, являются частью компонента «наркотизма», с одной стороны, и, с другой стороны, порождаются этим явлением [Орлова, с. 25]. Наркомания и преступность – это негативные продукты социальной реальности, которые тесно связаны и пересекаются. Поэтому предполагается, что изменения в состоянии одного явления должны отражаться на состоянии другого. В частности, с увеличением числа лиц, допускающих применение немедицинских препаратов, число преступлений общего права будет увеличиваться и наоборот.

В последнее время возросла преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, что негативно сказывается на климате общества как в конкретном регионе, так и по всей стране. В этой ситуации необходимо принять эффективные меры по

устранению причин и условий наркомании в России. К реализации принятых мер должны быть привлечены все ветви власти нашей страны.

Подобные преступления представляют собой явную угрозу не только общественной безопасности, но и здоровью населения.

Кроме того, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, являются одним из наиболее опасных преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами, и могут быть непосредственно связаны с коррупционным компонентом.

Прежде чем мы начнем с описания указанной преступности, я хотел бы отметить, что эта категория преступлений имеет высокую латентность. По этой причине обнаружена небольшая часть этих преступлений. Большинство преступлений, связанных с наркотиками, скрыты, и их обнаружение осуществляется при комплексном подходе и использовании современных криминологических исследований.

В общей массе, все преступления в области незаконного оборота наркотиков имеют общие признаки, объектом при квалификации являются общественные отношения, направленные на сохранение здоровья общества в целом. Данные преступления обязательно носят характер общественной опасности, являются виновно-совершенными и противоправными, с предметом преступления в виде наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Наркопреступления могут также включать в себя другие элементы вмешательства, такие как общественная мораль (организация и содержание притонов для употребления наркотических средств и психотропных веществ), общественное здравоохранение (кража или вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, с применением силы или под угрозой ее применения) и другие.

Медицинский признак указывает на то, что происходит непереносимое воздействие на центральную нервную систему при потреблении наркотиков с

последующим наступлением наркотического опьянения и проявление зависимости.

Социальный признак показывает, что общественные отношения серьезно пострадали от незаконной торговли наркотическими средствами и психотропными веществами.

Федеральный закон № 3 от 8 января 1998 года «О наркотических средствах и психотропных веществах» [ФЗ № 3, 1998 г.], составляет основу государственной политики в области оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также в области противодействия их обороту. Содержание данного закона нивелирует ссылками на международные акты, ратифицированные Российской Федерацией.

Предварительные выводы, обобщающие данные по параграфу:

– наркомания и наркотизм – сравнительно новые негативные социальные явления в Российской Федерации.

– проблема наркомании среди несовершеннолетних стала угрозой из-за ее резкого роста с конца 80-х годов.

– среди ученых нет единообразных точек зрения на признаки, содержащиеся в терминах «наркомания» и «наркотизм».

– несмотря на то, что эти социальные, негативные явления включают как употребление наркотиков, так и совокупность общественно опасных противоправных деяний, предметом которых являются наркотики, ученые либо объединяют их в единое понятие «наркомания» или «наркотизм» либо обозначают их одним из указанных терминов.

1.2. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Объективными признаками преступления традиционно признаются объект преступления и объективная сторона.

Объективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, имеют свои особенности, что затрудняет квалификацию некоторых преступных деяний. Прежде чем учесть объективные особенности рассматриваемых составов, следует рассмотреть и уточнить термины «объект преступления» и «объективная сторона преступления», так как они вызывают споры в области уголовного права.

Объект преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков сложен, и его правильная идентификация является одной из предпосылок правильной квалификации преступления. Объект имеет важное и многогранное значение и обосновывает привлечение к уголовной ответственности. Объект определяет содержание характера и степени общественной опасности преступления, а следовательно, и сущность самого действия. Он тесно связан с предметом преступления, другими элементами преступления (объективными и субъективными) и их индивидуальными особенностями (общественно опасными последствиями), а также индивидуальными особенностями преступления (общественной опасностью). На основе объекта преступления систематизируется особенная часть УК РФ. На основании объекта преступления происходит первичная квалификация преступления, выделяются связанные с ним элементы, разграничиваются смежные составы и т.д.

В теории уголовного права ряд ученых разработал различные понятия «объекта преступления». В дореволюционном праве Н.С. Таганцев определял объект преступления – как вторжение правовой нормы в реальное существование или, иными словами, посягательство на первоохраняемые интересы жизни [Таганцев, с. 114]. По словам И.Я. Гонтарь, объектом

преступления является интерес [Гонтарь, с. 55]. Объект преступления он начал искать в человеке: «объектом преступления, направленного не только против личности, является народ, который в одних случаях представляется одним лицом, в других в виде своеобразного множества людей, имеющих или не имеющих статуса правосубъектности, в третьих – в виде социума».

В теории уголовного права издавна господствовала концепция В.Д. Меньшагина, согласно которой различают три вида объекта преступлений: общий, родовой (специальный) и непосредственный [Курс советского уголовного права, Т. 1, с. 214]. Это деление соответствовало структуре бывших уголовных кодексов советских республик. Но это деление, по мнению Е.А. Фролова, не соответствует действительности, так как в одних случаях можно выделить четыре, а в других – только два объекта преступного посягательства [Фролов, с. 199].

подавляющее большинство специалистов в области общей правовой теории рассматривают социальные отношения как предмет преступления (родовой термин преступления) [Марченко, с. 455].

Родовым объектом преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков неоспоримо является общественная безопасность, основные принципы и содержание деятельности которой, охватываются Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [ФЗ № 390, 2010 г.]. Понятие «безопасность» широко используется в общей и специализированной литературе (национальная безопасность, международная безопасность, государственная безопасность, общественная безопасность, безопасность дорожного движения, экологическая безопасность, личная безопасность, пожарная безопасность и т.д.).

Общественную безопасность как объект уголовной защиты можно определить как ряд общественных мероприятий, регулирующих безопасные условия жизни индивида, общества и государства. Речь идет о создании условий, при которых индивидуум и все население чувствуют себя социально защищенными. В этом смысле общественная безопасность – не только одна из

потребностей общества, но и общее благо, общая ценность государства, общества и граждан. Однако основная ответственность за обеспечение безопасности в обществе лежит прежде всего на государстве. Оно представляет собой систему общественной безопасности, которую следует понимать как совокупность мер политического, правового, экономического, организационного, научного, технического и иного характера. Основная задача этой системы – поддержание социально приемлемого уровня общественной безопасности. В уголовном праве система общественной безопасности носит нормативный характер и включает правовые, технологические и организационные нормы, а также специальные нормы безопасности.

Строго говоря, общественная безопасность – это система общественных отношений, направленная на создание и поддержание безопасных условий для жизни общества, функционирования и развития его институтов.

И.В. Шевченко предлагает формулировку общественной безопасности как «комплекса общественных отношений, предполагающего безопасную жизнь граждан и исключающего возможность нанесения вреда их жизни и здоровью, а также интересам и имуществу государства» [Шевченко, с. 14].

Непосредственным объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность общественного здравоохранения. Дополнительным объектом является установленный государством порядок законного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Э.Г. Гасанов считает здоровье населения объектом этих преступлений [Гасанов, с. 117].

Понятие «здоровье населения» отсутствует в законодательстве РФ. Общепринято следующее определение: общее состояние здоровья членов социальной общины, измеряемое такими аспектами, как количество рождаемости во времени и пространстве, количества смертей, продолжительности жизни, здоровья населения и степень физического развития. Необходимость определения этого понятия заключается в

определении социальных отношений, требующих уголовной защиты. Сюда входят задачи уголовно-правового регулирования с целью создания условий для защиты социальной среды, благоприятной для человеческого поселения. В соответствии с этим, можно определить объект состава преступления как комплекс общественных отношений, подпадающих под охрану закона, которому указанным деянием причиняется вред, а также возможна угроза наступления указанного вреда [Гаухман, с. 64].

Объектом преступления по статье 228-228.1 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие общественное здоровье и общественную нравственность. Общим родовым объектом преступлений, указанных в статьях 228-228.1 УК РФ могут быть признаны общественные отношения по факту общественной безопасности в широком смысле. Это означает, что люди и их интересы, а также общество защищены от внутренних и внешних угроз. Как уже говорилось, это определено Федеральным законом № 390 «О безопасности», определяющим один из важнейших принципов: обеспечение безопасности – это уважение и защита прав и свобод человека и гражданских лиц. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов создает как внутреннюю, так и внешнюю угрозу безопасности, а также оказывает значительное влияние на общественную мораль.

Видовым объектом преступления являются отношения в сфере здравоохранения всего населения, а не отдельного человека. Второй видовой объект – общественная нравственность. В научной литературе вопрос о понятии нравственности до сих пор спорен, юристы высказывают разные мнения о диапазоне социальных отношений, составляющих его сущность, поэтому каждый из них самостоятельно определяет этот существующий социальный феномен. Так, А.Б. Мельниченко подчеркивает, что это совокупность социальных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений о чести, долге, справедливости, добре и зле, сложившихся в обществах [Мельниченко, с. 17]. В нападениях на общественную

мораль сначала страдает нормальная, хорошо работающая мораль общества, а повреждается индивидуальное сознание, душевное состояние отдельного человека или всего общества. Эти два понятия, хотя и обобщены в одной главе, имеют разные значения, поскольку не все преступления, совершенные против общественной морали, могут угрожать общественному здоровью. Е.А. Фролова считает, что социальное обеспечение представлено как государственное правовое учреждение, включающее эффективные механизмы и структуры обеспечения и защиты жизненных основ, прав и свобод человека, стабильного социального порядка и сохранения правовых и моральных ценностей [Фролова, с. 11].

По мнению М.С. Иващенко, прямой мишенью преступлений против общественного здоровья следует признать социальные отношения, развивающиеся в сфере реализации интересов национальной безопасности государства, в связи с обеспечением государством относительно полного физического и психического благополучия (здоровья) населения, его укрепления и роста, с целью продления срока трудовой жизни населения и улучшения общих демографических показателей в стране [Иващенко, с. 8-9]. По оценкам экспертов, приведенных в обзоре ООН, доля населения России, вовлеченного в злоупотребление опиоидами, в 5-8 раз превышает соответствующее число в странах Евросоюза, и около 6 миллионов человек (около 4% населения), имеющих опыт употребления наркотиков в России [Черкесов], при этом, по оценкам экспертов ООН, критическая масса наркомании в каждом государстве с последующим полным ухудшением численности населения составляет 5% [Мальцев, с. 94].

Чтобы различать эти понятия, необходимо объяснить, что подразумевается под общественным здравоохранением. Точная концепция общественного здравоохранения существует не в научной литературе, а в Уставе Всемирной организации здравоохранения принятой Международной конференцией здравоохранения от 22 июля 1946 года, где обозначено, что право на наивысший достижимый уровень здоровья является одним из

основных прав каждого человека, независимо от его расы, религии, политических взглядов, экономического или социального статуса. В уставе также говорится, что правительства несут ответственность за здоровье своих народов, и эта ответственность требует принятия соответствующих социальных и медицинских мер [Устав (Конституция Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)]. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ввел понятие охраны общественного здоровья – система политических, экономических, правовых, социальных, научных, медицинских мер, в том числе здравоохранения – противоэпидемические (профилактические) меры, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации, государственными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и другими лицами, а также гражданами, с целью профилактики заболеваний, поддержания и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания их активного образа жизни в долгосрочной перспективе и оказания им медицинской помощи [ФЗ № 323, 2011 г.].

Из этого можно сделать вывод, что основной и непосредственной целью преступлений, предусмотренных статьей 228-234 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения. Преступления, совершенные в соответствии со статьями 228-228.1 УК РФ угрожают здоровью населения, то есть имеют социальный фактор, так как не терапевтическое применение наркотических средств, особенно среди молодежи, в первую очередь способствует снижению рождаемости, продолжительности жизни и развитию таких социально опасных заболеваний, как гепатиты В и С, туберкулез, вирус иммунодефицита человека, что представляет собой безусловную опасность для всего общества в целом.

Согласно статье 41 Конституции РФ, каждый человек имеет право на защиту, здоровье и медицинскую помощь [Конституция РФ]. Тот факт, что подобные преступления представляют реальную угрозу обществу, отражен в

Указе Президента РФ от 9 июня 2010 года №. 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года», в которой говорится, что Современная наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, таких как героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда, лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием, а также их влиянием на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, что представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью ее населения» [Указ № 690, 2010 г.]. В научной литературе отмечается, что незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов приобрел теперь глобальный характер и является серьезным препятствием на пути социально-экономического, политического и культурного развития современного общества [Киреев, с. 3]. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» деятельность преступных сообществ разной направленности прежде всего носит характер первостепенных и основных угроз для общественной безопасности и государства в целом. Одним из основных направлений обеспечения общественной и государственной безопасности является совершенствование правового регулирования в целях предупреждения распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями [Указ № 683, 2015 г.].

Кроме того, следует отметить, что один из актуальных проблемных вопросов состоит в том, что объект преступлений, указанных в статьях 228-228.1 УК РФ не ограничивается здоровьем населения. В качестве дополнительных объектов может быть установлено, что указанные преступления мешают отношениям в сфере законного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов и прекурсоров, которые регулируются Федеральном законе № 3-ФЗ от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» [ФЗ № 3, 1998 г.], об

имущественном отношении, если в результате немедицинского употребления наркотиков совершаются преступления против собственности, с учетом отсутствия каких-либо иных законных источников получения средств на приобретение наркотических средств, а объектом преступления по пункту «в» части 4 ст. 228.1 УК РФ и вовсе является посягательство, в том числе на нормальный процесс воспитания и развития несовершеннолетних, так как, в процесс незаконного оборота наркотических средств вовлекаются несовершеннолетние, которые в силу своей неустойчивой психики, а так же под влиянием множества других факторов становятся потребителями наркотиков, что сказывается на генофонде нации.

Следует иметь в виду, что преступления в рассматриваемой нами сфере – это многообъектные действия, в которых помимо прямого основного объекта существуют дополнительные объекты. В зависимости от их типов они могут группировать сами действия:

1. Преступление, предусмотренное частями 1 и 2 статьи 228, частью 1 статьи 228.1, частью 1 статьи 228.2, частью 1 и частью 2 статьи 231 УК РФ. В этих действиях объектом непосредственно является безопасность общественного здоровья населения. М.Л. Прохорова, отдельно рассматривая ч. 1 ст. 228.2 УК РФ (нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, повлекшее их утрату, нарушение правил культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности, а также нарушение правил хранения, учета, реализации, продажи, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения растений, содержащих

наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, повлекшее утрату таких растений или их частей, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил), указывает, что в этом случае дополнительным непосредственным объектом выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения нормального функционирования фармацевтических, лечебных, научно-исследовательских и иных государственных, муниципальных, а в отдельных, предусмотренных законом случаях, принадлежащих к иным формам собственности предприятий и учреждений, исключающие выход в нелегальный оборот наркотических средств и находящиеся под специальным контролем» [Прохорова, с. 12].

2. Преступления, указанные в п. «в» части 2, п. «в» части 3 статьи 228.1, п. «в» части 2 статьи 230 УК РФ. Здесь дополнительным объектом выступают общественные отношения, связанные с развитием и воспитанием несовершеннолетних лиц.

3. Преступления, указанные в п. «б» части 3 статьи 228.1, статьи 228.2, п. «в» части 2 статьи 229, статьи 233. В данных деяниях субъект использует служебное положение, либо в обязанности субъекта входит соблюдение правил оборота наркотиков. В этом случае дополнительный объект – нормальное функционирование органов государственной власти, организаций, учреждений [Макаров, с. 13].

4. Преступления, дополнительным объектом которых выступают отношения собственности: п. «г» части 2, п. «в» части 3 статьи 229 УК РФ.

5. Иные преступные деяния в сфере незаконного оборота наркотиков, не связанные с непосредственным вредным влиянием на организм человека: части 2 статьи 228.2 УК РФ, п. «г» части 2, п. «в» части 3 статьи 229 УК РФ, п. «г» части 2 статьи 230 УК РФ); части 3 статьи 230 УК РФ).

В науке уголовного права предмет преступления определяется как вещь или иной физический (материальный) объект внешнего мира, который

определяется уголовным правом, путем незаконного воздействия на который, повреждаются соответствующие общественные отношения, имущество и уголовно охраняемые интересы, или возникает угроза причинения такого вреда [Кузнецов, с. 16]. Предметом преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков являются: а) наркотические средства б) психотропные вещества, в) аналоги наркотических средств и психотропных веществ (статья 228 УК РФ).

Понятие прекурсора в УК РФ не раскрыто. Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» раскрывает легальное понятие прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Согласно ст. 1 указанного закона, это вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

С.И. Ткаченко в 2009 году в рамках изучения прекурсоров, отметил как проблематику слишком ограниченное число информации, в том числе минимальное количество правовых положений, регламентирующих оборот наркотиков в виде прекурсоров, а также наличие на тот момент минимальной уголовной практики, что не позволило провести изучение взаимосвязи наркотиков и прекурсоров в полном объеме [Карпов, с. 94-98].

Составление Перечня наркотических средств и психотропных веществ в соответствии со статьей 2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» находится в ведении Правительства Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, и федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом

наркотических средств и психотропных веществ. Данный перечень утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

В рассматриваемом перечне разграничение наркотических средств производится с учетом анализа огромного количества оснований. Как нами отмечалось ранее, например, в зависимости от происхождения вещества: естественное (природное) или синтетическое.

Данное разделение представляется не совсем верным, так как например снижает виды естественных наркотиков, которые запрещены к обороту. Для примера следует отметить опийный мак, это вещество растительного происхождения, то есть полученное из наркосодержащих растений.

При этом на уровне теории и законодательства разграничение является не устойчивым, например дифференциацию можно произвести и на основании влияния на организм человека. В зависимости от данных аспектов мы производим разделение на наркотические вещества и психотропные вещества [Невирко, с. 149-157].

Один из проблемных вопросов в части уголовно-правового противодействия незаконному обороту рассматриваемых преступлений состоит в том, что на тему предмета преступления в науке ведутся дискуссии, а именно, предлагается исключить аналоги наркотических средств и психотропных веществ из списка предметов преступлений по ст. 228 и 228.1 УК РФ с учетом концепции оценки в связи с необходимостью установления и демонстрации сознания всего человека не только отрицательного психоактивного воздействия соответствующих наркотиков или веществ на организм человека, но и сходства их химического строения и свойств наркотических средств или психотропных веществ, аналогами которых являются [Баранников, с. 54]. В целом понятие аналогов наркотических средств и психотропных веществ является новым в российском законодательстве и не включено в международные законы. Как определено ст. 1 Федерального закона

№ 3-ФЗ аналоги наркотических средств и психотропных веществ, веществ синтетического или природного происхождения, запрещенных к обороту в Российской Федерации и не включенных в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, контролируемых в России; по своей сути и содержанию схожи с химической формулой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, в связи с чем они и имеют такое название – аналоги. Преступники меняют химический состав, чтобы вывести продукт из-под контроля закона. Вещество может быть классифицировано как аналогичное только на основе заключения, которое должно быть получено в соответствии с методами постоянного комитета по контролю над наркотиками.

Однако нельзя недооценивать ущерб, который могут нанести наркотические аналоги или психотропные вещества, оставляя эту проблему без уголовной защиты. Проблема заключается в отсутствии методов определения многих веществ. Поэтому в целях улучшения практической составляющей мы считаем необходимым составить перечень аналогов и способов их идентификации.

В то же время, как справедливо замечает А.В. Федоров, нельзя допускать ситуации, при которой нет официально утвержденных методов проведения обследований аналогов наркотических средств и психотропных веществ, так как нет научно-обоснованных критериев определения уровня психоактивного действия лекарственных средств и психотропных веществ [Федоров, с. 16].

Безусловно, в рамках этой темы нужно сказать о том, что один из проблемных вопросов связан с фактическим установлением в процессе уголовно-правовой оценки предмета преступлений не уголовным законом, а постановлением правительства РФ, поэтому ряд специалистов не признают это законным, по их мнению, это противоречит части 1 статьи 1 и части 1 статьи 3 УК РФ. Так, уголовная (статья 228 УК РФ) и административная (статья 6.8 КоАП) ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление и переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов разграничивается на основании их

размера, который и устанавливается постановлением Правительства РФ. А так как признаком преступления, отграничивающего его от административного правонарушения, является общественная опасность, то можно сделать вывод о том, что в данном случае степень общественной опасности деяния определяется не законом, а подзаконным актом; при этом уголовный кодекс закрепляет, что вид ответственности зависит от размера предмета преступления, тогда первый вывод несостоятелен.

Данная позиция подтверждается Определением Конституционного Суда РФ, который установил следующее: положения УК РФ – даже с учетом примечания 2 к статье 228 УК РФ – являются определенными и обеспечению единообразного понимания, применения закона и осознанию лицом общественно опасного характера своих деяний не препятствуют. Размеры и списки вредных веществ могут предусматриваться не законом; право утверждать перечни таких веществ для целей уголовного законодательства может быть предоставлено и Правительству РФ. Это ни в коем случае не значит, что Правительство РФ имеет полномочия осуществлять нормативное регулирование по вопросу установления оснований уголовной ответственности (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 года № 290-О-П и № 292-О-П, от 7 февраля 2008 года № 79-О-О).

На основании изложенного, Конституционный Суд РФ сделал вывод о том, что утверждение Правительством РФ размеров наркотических средств и психотропных веществ не является незаконной возможностью привлечения к уголовной ответственности, а примечание 2 к ст. 228 УК РФ не нарушает конституционные права граждан [Определение Конституционного Суда № 1135-О-О, 2009 г.].

Объективная сторона анализируемых составов преступлений сложна и представляет собой единый процесс, каждый из которых подчиняется общим законам. С одной стороны, действие (бездействие) является первым элементом процесса, который оказывает негативное влияние на общественные отношения как субъект уголовных преступлений, а потому имеет уголовную значимость. С

другой стороны, общественная опасность действия (бездействия), приводящего к нарушению, изменению и разрушению этих отношений и вызывающего вредные изменения в объекте вмешательства, является причиной описываемых изменений, первоначальной связи при возникновении последствий.

В.Н. Кудрявцев отметил, что «преступное действие – это не все преступление, это даже не вся объективная сторона». Кроме того, он писал, что «целью преступления является процесс вмешательства, который является незаконным, социально опасным, в законно охраняемые интересы, рассматриваемые с его внешней стороны с точки зрения развития последовательных событий и явлений, которые начинаются с преступного деяния (бездействия) субъекта и заканчиваются включением преступного результата» [Кудрявцев, с. 38].

Объективная сторона преступления, как отмечал этот автор, представляет собой процесс, развивающийся во времени и пространстве, в котором проявляется множество механических, физических и других законов, которые распространяются на все процессы и явления природы в целом и имеют объективный характер. Эти тенденции отражены в характеристиках отдельных элементов преступления. При отсутствии такого элемента объективной стороны преступления как действия (бездействия), нельзя говорить об уголовной ответственности. Таким образом, одним из основных положений уголовного права является то, что уголовная ответственность основывается не на антиобщественных признаках, а на общественно опасном деянии субъекта преступных отношений.

Объективной стороной рассматриваемых нами преступлений являются действия, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Как мы выяснили, определение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров содержится статье 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ. Незаконный оборот это сложное и многогранное понятие, включающее в себя: приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации,

вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, осуществляемое с нарушением российского законодательства, а также переработку, транспортировку, отпуск, распространение, производство, изготовление, хранение, передачу, продажу. Все эти деяния составляют объективную сторону элементов уголовных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а их определения также частично закреплены в вышеупомянутом Федеральном законе.

Условия приобретения и хранения не охватываются Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ, но в Постановлении Пленуме Верховного суда № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Постановление ПВС РФ № 14, 2006 г.]: например, как отмечено в пункте 6, приобретение заключается в получении различными способами, получение подарка, вознаграждения за исполненную услугу или работу, в качестве оплаты долга, по обмену, а также непосредственно личное приобретение, присвоение найденного, сбор диких растений или их частей, включенных в перечень наркотических веществ, психотропных веществ и их прекурсоров, сбор растительных остатков растений, после завершения их сбора законным способом. Также в пункте 7 хранение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, определяется как действия лица, направленные на незаконное хранение этих средств или веществ, как для личного использования, так и для реализации другим сторонним лицам (хранение при себе, в помещении, тайнике и других местах). Не имеет значения, как долго человек незаконно хранил наркотическое средство, психотропное вещество или его аналоги, растение, содержащее наркотические или психотропные вещества, или его части, содержащие наркотические или психотропные вещества.

Следует отметить, что эти средства и вещества не приобретаются лицом, которому они переданы для временного хранения или транспортировки. Приведем пример. Так, 31 декабря 2016 года К. была осуждена Челябинским

районным судом за незаконное приобретение, хранение и перевозку наркотических средств в особо крупном размере. При этом суд нашел показания К. правдивыми, которая указала, что ездила в город Екатеринбург, по просьбе друзей, за определенную сумму, где получила пакет героина, перевезла его в г. Коркино и должна была передать им, но по дороге была задержана сотрудниками полиции. Кассационный суд изменил приговор и исключил ссылку на осуждение К. за незаконное приобретение и хранение наркотических средств, так как эти признаки преступного деяния отсутствовали, что повлекло за собой смягчение наказания [Обобщение судебной практики Челябинская область, 2016 г.].

Согласно статьи 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ – производством (ст. 228.1 УК РФ) признаются действия, направленные на серийное получение наркотических средств или психотропных веществ из химических веществ и (или) растений. Ответственность по ч. 1 ст. 228 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента получения в крупном размере готовых к использованию и употреблению этих средств или веществ либо в случае повышения их концентрации в препарате путем рафинирования или смешивания.

Транспортировка – это перемещение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов из одного места в другое (в границах одной муниципальной территории, из города в город и т.д.). Это действие может быть выполнено любым транспортным средством, или средством передвижения. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ устанавливает общий порядок перевозки наркотиков, психотропных веществ, включенных в перечень прекурсоров, дополняют его Постановление Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 449 «О порядке перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Российской Федерации, а также оформления необходимых для этого документов» [Постановление Правительства РФ № 499,

2008 г.]. Нарушением предусмотренной в этих законах процедуры также признается незаконная перевозка.

Ввоз и вывоз наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и аналогов по смыслу статьи 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ – это передача этих элементов с территории другого государства на территорию Российской Федерации или с таможенной территории Российской Федерации на таможенную территорию другого государства. Импорт и экспорт этих веществ и препаратов подлежит государственной монополии.

Изготовление включает в себя те действия, посредством которых из растений, каких-либо веществ (химических, лекарственных) получают наркотики или содержащие их лекарственные средства, готовые к использованию и потреблению либо же из одних наркотиков получают другие. Этот термин также включает производство лекарств, отличных от рецептурных лекарств в аптеках.

Верховный Суд РФ подчеркнул, что измельчение растений не является производством наркотических средств. Например, 3. начатые действия (растирание верхушечной части дикой конопли и сбор с ладоней рук, посредством прессования и размещения в спичечном коробке) показывают не о приготовлении препарата, его концентрации, изменении свойств конопли, а о выборе способа сбора.

Также Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ определил понятие переработки – это незаконные умышленные действия по рафинированию твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами в целях повышения их активности или усиления действия на организм путём выпаривания, возгонки и т.д.). Рафинирование – это очищение вещества от посторонних смесей. Важно

помнить, что судам должно быть предоставлено экспертное заключение о характере полученного препарата или вещества, его названии, способе изготовления или обработки и других доказательствах, чтобы правильно определить, есть ли признаки преступления в действиях человека (т.е. переработка или изготовление).

Распределение определяется Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ как действия, которые приводят к получению конкретными юридическими лицами в установленных для них размерах конкретных наркотических средств или психотропных веществ для осуществления оборота наркотических средств или психотропных веществ в соответствии с порядком, установленным Правительством РФ.

При юридической оценке факта сбыта наркотических средств, нужно обращать внимание на предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). В частности, по одному из дел было указано, что в обвинении О. в нарушении требований ст. 73 УПК РФ, не указаны место реализации наркотического средства N-адамantan-1-ил-1-(5-фторпентил)-1Н-индол-3-карбоксамид (АСВМ-2201), производное наркотического средства - N-адамantan-1-ил-1-пентил-1 Н-индол-3-карбоксамид (АСВМ-018), точное время, вес наркотического средства. Следовательно был сделан вывод о том, что поскольку наркотическое средство не изымалось, его исследование на предмет вида наркотика, веса, не производилось, сделать вывод о сбыте в указанный период времени, перечисленным лицам наркотического средства неустановленной массы, не представляется возможным, так как нарушит право подсудимого на защиту.

Между собой обязательно следует различать действия направленные на сбыт, от действий, которые совершаются без наличия таковой.

При этом умысел на сбыт, мы можем учитывать при следующих обстоятельствах:

– объем вещества, а именно его значительность, то есть невозможность единоразового потребления и тем более реализации;

- наличие аппаратуры и иных производных для осуществления производства наркотика;
- обнаружение мерных приспособлений, для фасовки и распределения наркотика по дозам;
- сведения о том, что лицо осуществляло на постоянной основе возможный оборот наркотиков (еженедельный определенный маршрут между границами с близлежащими пограничными территориями, судимость за преступления в сфере НОН, а именно с наличием аналогичных действий и др.);
- наличие наркотического вещества в большом объеме, исключающее возможность потребления данного количества одним человеком, либо группой проживающих лиц;
- определение наркотического вещества чистотой содержащихся элементов, свидетельствующих о возможном продолжаемом в последствии изготовлении на его основе производных наркотических средств;
- большая стоимость изъятого наркотика;
- информация о лицах, отправивших наркотическое вещество и лицах, которым предназначена «посылка»;
- Большой объем уже дозированного препарата;
- отсутствие у заподозренного лица постоянного источника к существованию;
- отсутствие фактов потребления заподозренным лицом наркотических средств – лично;
- разделение по частям предмета преступления и помещение одной части в легкодоступное место в одежде, автомашине, доме (для быстрой реализации), а другой части в труднодоступное место (для последующей реализации или использования);
- изъятие специальных предметов или приспособлений, используемых для изготовления готовых к потреблению курительных смесей (например, посуда, электронные весы, упаковки лекарственных трав «мать-и-мачеха»,

«цветы ромашки», предметов бытовой химии для растворения сухого химического вещества и напыления его на травы и т.п.);

– обнаружение исходного химического вещества, из которого изготавливается курительная смесь, пригодная к потреблению;

– обнаружение отходов от приготовленных наркотических средств (например, упаковок от лекарственных трав, пустых баллонов из-под растворителей и т.п.), в том числе в местах для выброса мусора на том участке местности, где, как правило, не бывает посторонних лиц;

– изъятие интернет-переписки в различных программах (в том числе в программе «Skype») с обсуждением мест установления «закладок» наркотических средств для приобретателей и др.

Об осознании лицом действий именно с наркотическим средством также свидетельствует выбор определенных способов совершения преступления. Продажа данного вещества в таких случаях осуществляется не открытым способом, а с соблюдением оговоренных с соучастниками преступления требований конспирации, то есть сокрытия от посторонних, в том числе правоохранительных органов, факта продажи (например, сбыт осуществлялся из автомашины без государственных регистрационных знаков; не всем желающим, а только ограниченному кругу лиц, по предварительной договоренности и исключительно после звонка организатора сбыта).

Совершение действий, направленных на сбыт не следует смешивать с иными манипуляциями, необходимыми для удобства потребления:

1) измельчение, просеивание, высушивание или растирание;

2) растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т.п., в результате которого не меняется химическая структура вещества;

3) отсутствие вновь изготовленного состава наркотического вещества при подготовке к потреблению, то есть концентрация наркотика не усиливается, его состав не изменяется.

Следовательно, опрыскивание сухих растений (лекарственных трав «мать-и-мачеха», «цветы ромашки» др.) не должно рассматриваться как изготовление наркотических средств, входящих в состав курительных смесей, но при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле лица на сбыт таких предметов преступления.

С положительной стороны отметим, что на сегодня в судебной политике и правоприменительной практике решен очень сложный вопрос о квалификации преступлений, связанных со сбытом наркотических средств. Ранее в судебной практике имелся подход, согласно которому следовало обращать внимание на критерии отграничения сбыта наркотических средств от пособничества их приобретению. Так, в практической деятельности и научной литературе [Гарманов В.М. с.65-66], нередко можно отметить факты при которых непосредственно зафиксирован сбыт наркотических средств, а не пособничество в их приобретении, это обозначается в основном следующими аспектами:

1) тот, кто якобы оказывает только помощь в приобретении наркотика, постоянно находится «на связи», готов оказать данную «помощь» в любой момент;

2) устойчивая и длительная связь в оказании «помощи» по приобретению наркотиков;

3) специально для передачи именно указанному потребителю приобретается наркотическое вещество;

4) в действиях лица имеются явные признаки группового сбыта, то есть «помошник» оказывается участником преступной группы и имеет в данной группе определенную устойчивую роль: «посредника-сбытчика»;

5) при встрече с потребителем у «помошника» всегда имеется в наличии требуемая масса вещества;

б) постоянное получение «вознаграждения» за оказание «помощи»;

7) цель оказания помощи в приобретении – преследуется именно «помошником», а не потребителем, он сам предлагает свои услуги.

Так же в указанных научных публикациях неоднократно отмечалось, что при отсутствии вышеперечисленных фактов в полном объеме или лишь некоторой части из них, говорят нам именно о посредничестве лица в наркопреступлениях, а не его действиях, как сбыте. На сегодняшний день позиция Верховного суда Российской Федерации по делам о групповых преступлениях рассматриваемого вида, либо в случаях выявления признаков «посреднической» деятельности в приобретении или сбыте наркотических средств, входящих в состав «курительных смесей» особое внимание нужно обращать на противодействие такой линии защиты, когда лица заявляют, что не были «осведомлены» о действиях другого лица с наркотическими средствами. Например, лицо может последовательно давать показания об обстоятельствах хранения и реализации курительных смесей, и подчеркивать, что он общался исключительно с одним посредником и о причастности к этому других лиц ему ничего не было известно. Однако, противодействие подобной линии защиты связано с учетом специфики уголовно-правовой оценки действий участников групповых преступлений, умыслом которых должен охватываться факт участия в совместных действиях. Например, по одному из уголовных дел было указано, что квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» нашел свое подтверждение в судебном заседании, поскольку о совместном и согласованном характере действий подсудимого Е. и двух неустановленных лиц свидетельствует в том числе сам характер действий подсудимого и неустановленных лиц и обстановка совершения данного преступления, наличие ранее состоявшейся договоренности между Е. и неустановленными лицами о совершении преступления, указания, данные неустановленными лицами подсудимому, которые тот, с целью извлечения материального дохода, выполнял, что прямо указывает о схематичности их действий, которые взаимодополняли друг друга [Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 22 апреля 2013 г.]:

Также, хотелось бы отметить, что признаки преступного сообщества (организации) будут иметь место в том случае, когда выявлены признаки

структурированной организованной группы либо объединения организованных групп. При этом в группе должна иметься сложная внутренняя структура, на которую обращено внимание в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12], а также четко прослеживаться масштаб действий на значительных участках территорий, большое количество обслуживающих групп, отвечающих за оборот наркотиков.

При этом в рамках расследования указанных преступлений, огромной проблемой является когда выявляется лишь одна подгруппа сообщества или его звено. При этом в указанных случаях необходимо доказать причастность сообщества к обществу и отследить цепочку наркотрафика, о чем могут говорить следующие аспекты:

- 1) аналогичные действия по сбыту различных преступных групп или отдельных лиц;
- 2) единообразие структурирования сообщества, одинаковые функции лиц в разных группах;
- 3) наличие одного по структуре наркотического вещества, изъятого у разных лиц, не соотносящихся друг с другом;
- 4) один объект распространения наркотиков, а именно получения сбытчиками;
- 5) перенаправления наркотических веществ с одной точки на другую, при отсутствии необходимого для сбыта количества при налаженном личном взаимодействии;
- 6) в случае обнаружения и перекрытия одного канала, продолжения поступления наркотиков из другого канала, теми же участниками группы.

При этом с целью совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений происходят согласованные действия, между всеми

подгруппами одного преступного сообщества, то есть активизация нескольких отдельных групп в рамках единого события, при этом формально не связывающего данные группы, может свидетельствовать о преступном сообществе.

Также необходимо сделать акцент на выявление однонаправленности действий лица по сбыту, при обнаружении и привлечении к уголовной ответственности отдельно задержанного подозреваемого. Например некоторые личности дистанцируются от общей группы, участвуют только в «закладках» наркотика, либо получают крупную партию и «развозят по точкам фасовки», то есть при этом происходит однонаправленность действий. Это происходит в связи с тем, что преступные группы, ввиду действий правоохранительных органов, направленных на выявление и пресечения данного вида преступлений, должны действовать конспирированно, обезличенно, например при использовании сети «интернет». Но не смотря на это, указанная деятельность по распространению наркотических средств, все равно происходит «слажено», то есть нет деления территории, конфликтов установления «ценовой категории» и т.п.

Именно выявление таких действий, формально подтверждающие наличие преступного сообщества, и связи привлекаемых к уголовной ответственности лиц между собой и с иными лицами, в отношении которых имеются основания предполагать о совершении ими преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, должны быть правильно квалифицированы и направлены на выявление организаторов данных групп, координирующих преступные действия.

На основании изложенного, отметим тот факт, что устойчивость и наличие организованной группы можно подтвердить или опровергнуть аспектами времени функционирования и взаимодействия между друг другом, возможно даже и скрытого, о чем будет свидетельствовать влияние одного лица, на характер действий других.

Следует отметить, что проблемы квалификации преступлений, совершенных в секторе незаконного оборота наркотических средств, могут рассматриваться проблематикой не только с указанных точек зрения. Это обсуждение можно продолжить в других исследованиях, так как правоохранительная практика является очень важным перечнем проблемных аспектов при квалификации действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Авторы комментариев к рассматриваемому закону также акцентируют, что выпаривание, рафинирование, сублимация и другие действия приводят к изменению химической структуры вещества, что влечет за собой признание действий как производство или переработка наркотических средств. А такие действия, как измельчение, сушка, растирание наркотических средств, растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с водой без дальнейшей обработки, не признаются мерами производства или переработки. Переработка также может быть законной (осуществляется в соответствии с постановлениями Правительства РФ о обороте, распределении и выделении государственных квот на наркотические средства и психотропные вещества).

Статья 25 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ гласит о том, что отпуск наркотических средств и психотропных веществ для физических лиц допускается:

- только в фармацевтических организациях;
- если есть лицензия на вид деятельности такого рода;
- при наличии предоставленного права на выдачу таких лекарств;
- если есть рецепт (на наркотические и психотропные вещества – II и III списка).

Также кроме закона данную деятельность регулирует Постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 558 «О порядке распределения, отпуска и реализации наркотических средств и психотропных веществ, а также отпуска и реализации их прекурсоров» [Постановление Правительства РФ

№ 558, 2010 г.], что имеет огромное значение для регулирования данного вопроса.

К факультативным признакам объективной стороны относятся место, ситуация и способ совершения преступления, и если они указаны в статье особенной части, они могут приобретать статус квалифицирующего признака, как и произошло в ряде интересующих нас составов. Итак, пункт «а» часть 2 статья 228.1 УК РФ в своей квалификации указывает на следующие признаки состава преступления, а именно нахождение в определенном месте – речных и подземных дорогах, спортивных сооружениях, помещениях для развлечения или отдыха, общественном транспорте, СИЗО, тюрьме, учебном заведении, задании или строении, отнесенных к административным. В данном случае именно место является определяющим признаком, квалификационной характеристикой, по которой можно отличить данный акт от смежных. Пункт «б» части 2 статьи 228.1 УК РФ содержит положения о способе совершения преступления: использовании средств массовой информации, электронных или информационных сетей и телекоммуникаций (в том числе информационную сеть «Интернет»). Также способ как квалифицирующий признак используется в конструкции п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ – применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль.

Поэтому объективные признаки преступлений в сфере наркотрафика являются объект и объективная сторона. Родовым объектом в указанной области, а именно незаконном обороте наркотических средств, является общественная безопасность. В настоящее время отсутствует юридическое определение термина «безопасность». Общественная безопасность как объект уголовно-правовой защиты определяется как комплекс общественных мероприятий, регулирующих безопасные условия жизни индивида, общества и государства.

Непосредственным объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, являются

общественные отношения, обеспечивающие безопасность общественного здравоохранения.

Как дополнительный объект является установленный государством порядок законного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков – это многообъектные деяния, в которых помимо основного прямого объекта присутствуют дополнительные объекты. В зависимости от их типов они могут группировать сами действия. Предметами в указанной области являются: а) наркотические средства, б) психотропные вещества, в) аналоги наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228 УК РФ).

В качестве объективной стороны указанных преступлений мы можем отметить, как признаки: изготовление, производство, переработка, хранение, перевозка (транспортировка), пересылка, отпуск, реализация (продажа), распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, осуществляемые в нарушении законодательства РФ. Факультативные признаки объективной стороны преступлений, такие как время, место и способ совершения деяния в определенных составах, получают статус квалифицирующих признаков.

Как справедливо отметил В.И. Брылев, составы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, объединены общим объектом и непосредственным предметом преступной деятельности, и что эти преступления представляют собой цепь преступных деяний, характеризующих транспортировку наркотиков от производителя к потребителю [Брылев, с. 15].

1.3. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ

Субъективная сторона преступления включает такие элементы, как вина (умысел и неосторожность), мотив, цель и эмоции. Следовательно, эта черта преступления – совокупность признаков, характеризующих умственную деятельность и психическую активность человека при совершении преступления.

Субъективная сторона преступления – самая трудная часть анализа преступления, поскольку она связана с рассмотрением явлений, которые трудно судить объективно. Эта оценка основана на знаниях из области юридической психологии и криминологии, которые экстраполируются в область уголовного права и часто создают определенные трудности. Это особенно верно в отношении рассматриваемого преступления, поскольку субъективные характеристики часто составляют основу квалификации конкретных преступных деяний.

Вина – важнейший (обязательный) атрибут субъективной стороны преступления. Без вины, нет состава преступного деяния. По вине мы отличаем преступление от непроступного деяния. Законодатель придает такое значение вине, что ответственность в рамках уголовно-правового аспекта, не может быть без вины, и вина возведена в основу принципа уголовного права. Согласно части 1 статьи 5 УК РФ, лицо несет ответственность только за общественно опасные действия (бездействие), имеющие вредные последствия и за которые установлена его вина. В части 2 статьи 5 Уголовного кодекса подчеркивается, что уголовная ответственность за причинение невиновного вреда не допускается.

Поскольку преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, часто совершаются лицами, употребляющими эти запрещенные вещества, они могут страдать психическим расстройством при совершении преступления,

поскольку это является результатом систематического употребления наркотиков. По этой причине при расследовании таких уголовных дел должно быть назначено судебно-психиатрическое или судебно-наркотическое обследование, а именно экспертиза, с целью установления вменяемости лица или признания его страдающим заболеванием – наркоманией.

Субъективная сторона преступлений в сфере наркотрафика характеризуется преднамеренной формой вины в виде умысла, чаще всего – прямого. Содержанием прямого умысла по отношению к рассматриваемым нами преступлениям является сознание виновным общественной опасности своих действий и желания их совершить. Лицо сознает, что оно занимается незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, представляющих опасность для здоровья населения и общественной морали, или сознает опасность совершения таких деяний и желает этого.

Сознание преступника должно охватывать все обстоятельства преступления, включая все квалифицирующие признаки.

Видами умысла – совершить такие преступления в момент их возникновения, могут быть как внезапными (например, аффективными), так и преднамеренными поступки.

Вот пример внезапного умысла судебной практики, приговором Корсаковского городского суда Сахалинской области от 02.11.2016 Кораблев был признан виновным в совершении преступлений по статье 228 части 1 и части 1 статьи 228.1 УК РФ. Установлено, что Кораблев незаконно приобрел, перевез и хранил крупный размер наркотического препарата без цели продажи, а затем все же передал его нелегально: во время путешествия в междугороднем поезде (Корсаков – Южно-Сахалинск). Данное преступление выражалось в том, что он обнаружил в тамбуре полиэтиленовый пакет с наркотическим веществом. По ходу дела следствие показало, что в упаковке содержалось гашишное масло весом 1,44 грамма – крупный размер. У Кораблева внезапно возник умысел на совершение преступления, он положил найденный пакет в сумку для одежды и перевез на поезде в свою квартиру, где незаконно хранил

указанный пакет два месяца. Затем Кораблев, действуя в результате внезапно возникшего умысла, подарил пакет с наркотическим веществом, своему другу А., безвозмездно [Приговор Корсаковского городского суда Сахалинской области].

Умысел также может быть преднамеренным, если виновный заранее продумывает факт, место, время оборота наркотиков и участников. Это, безусловно, повышает общественную опасность, как самого деяния, так и лица, его совершившего. Вот пример из судебной практики. 17 апреля 2020 года А.А. Волков был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 30 ч. 3 – 228.1 ч. 1, ст.ст. 30 ч. 3 – 228.1 ч. 1, ст. 228 ч. 1 УК РФ. Суд пришел к выводу, что Волков незаконно покупал наркотические средства с целью незаконной продажи наркотических средств и получения незаконных доходов от торговли наркотиками. После этого Волков распространил среди своих знакомых информацию о том, что он торгует наркотическими средствами, приобретя тем самым определенный круг постоянных покупателей наркотических средств. Волков, действуя умышленно и из корыстной заинтересованности, незаконно продал три прозрачных пакета марихуаны весом не менее 4,15 г. Волков А.А. не довел свой преступный умысел до конца, по независящим от его воли обстоятельствам, так как указанное наркотическое средство им было продано гражданину, который, не подозревая о проведении оперативно-розыскного мероприятия – «проверочная закупка» в качестве покупателя, осуществляемом сотрудниками ОУР УМВД России по г. Смоленску с целью изъятия данного наркотического средства из незаконного оборота. Волков А.А. ранее указанного события для собственного употребления, без цели сбыта, незаконно приобрел наркотическое средство, после чего хранил его без цели сбыта до его задержания, предварительно спрятав пакет с указанным наркотическим средством во внутренний карман своей куртки [Архив Ленинского районного суда г. Смоленска].

Материальное обогащение при незаконном обороте наркотиков свидетельствует о личной заинтересованности лица в совершении указанного

преступления, и является факультативной особенностью субъективной стороны преступления.

Отметим, что при совершении преступлений в соответствии с частями 1 и 2 статьи 228, частью 1 статьи 228.2, частями 1 и 2 статьи 230 (основной состав – формальный), частями 1 и 2 статьи 231, частями 1 и 2 статьи 232, а также частями 1 и 2 статьи 233 УК РФ, субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Особое внимание следует уделить специфике квалификации преступлений по ст. 228.1 ч. 1, 2, 3 УК РФ как наиболее распространенных из всех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Сбыт также имеет характер немаловажного аспекта при квалификации действий виновного лица. В доктрине уголовного права цель совершения преступления – представить человеку желаемый результат, идеальный образ, к которому он стремится. Процесс установления цели сбыта за незаконную деятельность наркотических средств на практике сопряжен с определенными трудностями. При квалификации действий виновного по ст. 228.1 УК РФ следует учитывать тот факт, что значительное количество наркотического средства у человека может указывать на цель сбыта только при наличии дополнительных доказательств, для подтверждения этой гипотезы, таких как соглашения с потребителями, упаковка препарата на большое количество доз, кроме того, необходимо найти источники средств к существованию лица, подозреваемого в совершении преступления, потребляет ли он сам наркотические вещества и т.д. Преступления, предусмотренные частью 2 статьи 228.2, частью 3 статьи 230 УК РФ, совершаются с двойной формой вины, то есть основным умыслом лица является нарушение правил оборота наркотиков или склонение к употреблению наркотических средств.

В.В. Колосовский отмечает, что при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, с субъективной стороны, на практике выявляется около 32,4% ошибок. Например, действия, в которых оперативные работники или лица,

оказывающие им помощь, были условными подстрекателями к совершению преступлений лицами, в отношении которых отсутствуют данные об их незаконных намерениях. Например: приговором Орджоникидзевского районного суда Магнитогорска М. был признан виновным в сбыте Х. – 44.23 гр. героина, повторная продажа 19 801 гр. героина. Досудебные органы дважды квалифицировали эти действия М. как два преступления по пункту «г» части 3 статьи 228.1 УК РФ, а суд при вынесении приговора, квалифицировал деяния М. как одно длящееся преступление – по пункту «г» части 3 статьи 228.1 УК РФ. Вердикт отражает тот факт, что накануне этих встреч Х., участвовавший в оперативно-розыскной операции «Проверочная покупка», предложил купить героин у М., неоднократно, потому что выполнял поручение полицейских [Архив Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска за 2013 г.].

Однако провокации со стороны правоохранительных органов запрещены законом, поскольку негативно сказываются на эффективности процесса применения норм уголовного права. Приведенный пример показывает, что объективное вменение всегда имеет место в правоприменительной практике [Колосовский, с. 242].

Субъект преступления рассматривается в российском уголовном праве как один из самых важных элементов преступления. Наличие субъекта преступления является одной из важных предпосылок уголовной ответственности, поскольку «это возможно только в том случае, если лицо совершившее преступление наличествует в рассматриваемом деле» [Брайнин, с. 217].

Вменяемость – необходимая юридическая характеристика субъекта преступления. Без этого человек не может быть привлечен к уголовной ответственности.

Как и в прочих иных деяниях, ответственность за которые предусмотрена уголовным кодексом Российской Федерации, вменяемое физическое лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста привлечения к уголовной ответственности, по рассматриваемым видам преступлений – 16

лет, является субъектом преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Законодатель придерживается мнения, что человек этого возраста способен распознавать и направлять свои действия, и адекватно оценивать ситуацию.

Согласно статье 20 УК РФ, лицо, достигшее в момент совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, подлежит уголовной ответственности. Частью 2 вышеупомянутой статьи установлен ряд составов, для которых предусмотрен возраст, сниженный до четырнадцати лет привлечения к уголовной ответственности. Кроме того, некоторые статьи конкретной части Уголовного кодекса могут предусматривать повышение возраста, поскольку, например, пункт «в» части 4 статьи 228.1 УК РФ предусматривает, что преступление может быть совершено только лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Среди преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков есть и составы, субъект которых особый. Они включают:

1) совершение незаконных производства, сбыта или пересылки наркотических средств лицом, с использованием служебного положения (п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ);

2) нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств, находящихся под специальным контролем, а также культивирования растений, используемых для производства наркотических средств, повлекшее их утрату, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил (ч. 1, 2 ст. 228.2 УК РФ).

Следует отметить, что виновным в данном случае является лицо достигшее возраста восемнадцати лет, поскольку в соответствии с правилами, регулирующими допуск лиц к работе с наркотическими средствами, лица в возрасте до 18 лет и лица, которые были судимы за преступления средней

тяжести, тяжкие и особо тяжкие, либо преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, больные наркоманией, токсикоманией и хроническим алкоголизмом, признанные непригодными к выполнению работ, связанных с оборотом наркотических средств к подобной работе не допускаются [Постановление Правительства РФ № 892, 1998 г.].

3) кража или вымогательство наркотических средств с использованием служебного положения лица (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ);

4) незаконная выдача рецептов или иных документов, предоставляющих право на наркотические средства (статья 233 (о незаконной выдаче) УК РФ). При этом идентифицировать указанный состав с служебным подлогом не требуется (статья 292 УК РФ), так как существует конкуренция между специальными и общими нормами.

Субъект данного состава является альтернативным, так как он специальный в случае незаконной выдаче рецептов и общий в случае их подделки. При квалификации действий виновного таких как – незаконная выдача рецепта, разрешающего прием наркотических средств, отметим, что при нелегальной выдаче субъектом преступления являются только врачи в государственных больницах. Субъектом преступления, как и в статье 228.2 УК РФ, является лицо, которое на момент совершения преступления, достигло возраста 18 лет. При этом как своего рода особенность в данного вида преступлениях, будет являться использование подложного рецепта для получения наркотических средств, без учета данных действий по части 3 статьи 327 УК РФ – как использование заведомо подложного документа.

В целом анализируя вопросы рассмотренные в указанной главе, мы считаем необходимым отметить следующие понятия.

Наркотические средства в легальном обороте – отпускаемые по медицинскому критерию, законно находящиеся в пользовании опеределнного лица, включенные в перечень средства и вещества естественного (природного) или синтетического происхождения, потребление которых влечет психические или соматические изменения в организме потребителя.

Психотропные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.

Как отрицательный аспект в рамках исследования стоит отметить несовершенство правовых норм по закреплению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в перечень запрещенных веществ. Так как с периода прохождения процесса закрепления одного состава, в этот же момент происходит модификация указанного вещества и при расхождении лишь в малой доле веществ, обновленный состав уже может не подпадать под запрещенное вещество, указанное в Перечне, а как мы отмечали ранее, отсутствие состава вещества в Перечне, влечет его условную «легализацию» и уход виновного лица от ответственности.

Полагаем, сущность категорий «легальный» и «нелегальный» оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, закрепленных Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. достаточно четко и доступно изложена. Таким образом, необходимо привести к единообразию как российское законодательство, так и уголовную науку в соответствии с международно-правовой традицией.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ. ПУТИ РЕШЕНИЯ

2.1. ПРОБЛЕМАТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ

Важнейшие условия для победы в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров и гарантия для законного и обоснованного применения правовых мер – это достаточная квалификация преступления, прямая связь с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

При изучении системы преступных действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов, существуют различные точки зрения на эту проблему.

Мы считаем, что безусловно актуальна в данном направлении точка зрения о том, что функциональная роль незаконного оборота наркотических средств, носит первостепенную задачу. Данное мнение высказано М.Л. Прохоровой в рамках своих научных изысканий [Прохорова, с. 31]. К.С. Григорова по аналогии также разделяет преступные действия, как оказывающие функциональную поддержку и непосредственно действия по организации незаконного оборота наркотиков [Григорова, с. 9-10]. Л.М. Бабкин обосновывает классификацию на две основных категории преступлений. Первые включают деяния, напрямую связанные с наркотическими и психотропными веществами, а вторые связаны с нарушениями основных правил использования инструментов и оборудования для изготовления наркотических и психотропных веществ [Бабкин, с. 14].

В качестве проблемы производства расследования преступлений, указанной категории, считаем необходимым затронуть вопрос о добровольной сдаче наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, который уже довольно продолжительное время носит спорный характер в практической деятельности правоохранительных органов. Добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов определяет порядок их выдачи лицом непосредственно представителям правоохранительных органов или органов власти, при этом при наличии у самого лица должна иметься реальная возможность распорядится данными веществами и средствами, как ранее, так и в настоящий момент. В соответствии с пунктом первым примечания к статье 228 УК РФ – лицо освобождается от уголовной ответственности, при добровольной сдаче наркотических средств. Исключение от освобождения от уголовной ответственности и использования норм добровольной сдачи носят явный характер, когда нет перечисленных выше признаков, в действиях виновного лица. Также, если добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов произошла при производстве следственных или иных процессуальных действий, либо действий сотрудников правоохранительных органов, свидетельствующих о том, что в результате их действий произойдет обнаружение наркотических средств, то добровольная выдача исключается, поскольку лицо по своей сути ограничено в возможности распоряжения.

Согласно положениям абз. 3 п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, означает выдачу лицом таких средств, веществ или растений представителям власти при наличии у этого лица реальной

возможности распорядиться ими иным способом [Постановление ПВС РФ № 14, 2006 г.]

Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснение и о том, что при задержании лица, а также при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию данных предметов преступления, выдача таких предметов по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, не может являться основанием для применения примечания 1 к ст. 228 УК РФ [Постановление ПВС РФ № 14, 2006 г.] С позицией суда полностью согласны многие ученые, например Д.В. Токманцев, которым также отмечается – запоздалось сообщения о желании добровольной выдачи наркотических средств, влечет за собой исключение указанной добровольности [Токманцев Д.В.].

Например при проведении наружного досмотра лица, сотрудниками полиции с целью обеспечения личной безопасности при задержании, в зависимости от места хранения в данных условиях наркотических средств. Добровольная сдача в принципе возможна, только лишь в том случае, если ввиду особенностей сокрытия при данном действии не сможет быть обнаружено наркотическое вещество (например вшито в одежду или личные вещи, спрятано в физиологических отверстиях человека и др.). Если же указанное вещество может быть легко обнаружено, то фактически происходит лишение возможности виновного лица к свободному распоряжению и соответственно утрачивается возможность добровольной выдачи.

Также учитывая нормы примечаний к ст. 6.8. КоАП РФ, а также примечания к ст. 228 УК РФ, для получения доказательств, с целью изъятия запрещенных наркотических средств или иных запрещенных к свободному обороту предметов, производится личный досмотр. Который своей формой общеобязательности, исключает добровольную выдачу наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

На основании пункта 9 Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД

России после доставления граждан, утвержденного приказом МВД России от 30 апреля 2012 года № 389, при размещении задержанных в дежурную часть органа внутренних дел производится обязательный досмотр, как задержанных, так и находящихся при них личных вещей и предметов. При обнаружении в рамках досмотра запрещенных к обороту веществ и предметов, сотрудник должен незамедлительно принять решение о необходимости привлечения указанного лица к ответственности, то есть таким образом добровольная выдача также исключается.

В момент изъятия предметов преступления сотрудники правоохранительных органов зачастую оказываются в ситуации, когда задержанный, пытаясь уйти от ответственности, обнаруженные улики представляет, как добровольно выданные, несмотря на то, что его действия не соответствуют диспозиции п. 2 ст. 28 УПК РФ, в соответствии с которой прекращение уголовного преследования лица по уголовному делу о преступлении этой категории при деятельном раскаянии лица в совершенном преступлении осуществляется судом, а также следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Нередко в практике расследования уголовных дел о НОН используется тезис, что в случае, если лицо в ответ на требование сотрудников правоохранительных органов добровольно выдало наркотическое средство, находившееся у него в незаконном владении (распоряжении), то уголовное преследование в отношении этого лица следует прекращать по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления). При этом для принятия такого решения достаточно одного вышеуказанного условия (добровольной выдачи) даже без последующего активного содействия со стороны этого лица раскрытию и пресечению преступления.

Одновременно следственными и надзорными органами от имени государства в адрес таких лиц направляется письменное извинение за причиненный моральный вред и разъясняется порядок взыскания компенсации за его причинение. В результате получается, что лицо, незаконно приобретшее и хранившее наркотики, освобождается от уголовной ответственности без достаточных оснований.

Представляется, что такая позиция ошибочна, и применять в таком случае следует норму, сформулированную в ч. 2 ст. 75 УК РФ (установившую, что основанием освобождения от уголовной ответственности может быть только специально предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК РФ), а уголовное дело в отношении подозреваемого лица следует прекращать исключительно в связи с его деятельным раскаянием, т.е. на основании ч. 2 ст. 28 УПК РФ. Наличие в его действиях обстоятельств, указанных в примечании № 1 к ст. 228 УК РФ, не означает отсутствия состава преступления, а значит, возбужденное уголовное дело не может быть прекращено, а в возбуждении отказано на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В тексте самого примечания № 1 к ст. 228 УК РФ подчеркнута, что «лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление... освобождается от уголовной ответственности за данное преступление», поскольку лицо незаконно приобрело и незаконно хранило наркотики, т.е. уже совершило преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, и лишь затем в силу тех или иных причин выдало их. Таким образом, самым законодателем действия лица, предшествующие добровольной выдаче, признаны преступлением, а примечание № 1 к ст. 228 УК РФ выражает поощрение государством позитивного постпреступного поведения, которое не представляет значительной общественной опасности в связи с добровольностью прекращения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

В примечании № 1 к ст. 228 УК РФ говорится, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, добровольно сдавшее

наркотические средства и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом этих средств, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. При этом в указанном примечании оговорены два обязательных условия освобождения лица от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под действие как ч. 1, так и ч. 2 ст. 228 УК РФ – добровольная сдача наркотического средства и активное содействие раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15.06.2006 года подчеркнута, что в силу вышеуказанного примечания освобождение лица от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ возможно при наличии совокупности этих двух условий.

Таким образом, сам по себе факт добровольной выдачи наркотического средства без последующего активного содействия следственным органам не предоставляет лицу возможности быть освобожденным от уголовной ответственности.

Если же, например, в постановлении о производстве обыска по делам о преступлениях иной категории будет оговорено, что он производится в целях отыскания других предметов (похищенных вещей, огнестрельного оружия и т.п.), то действия лица, выдавшего наркотики в ответ на предложение об этом (как предусмотрено в ст. 182 ч. 5 УПК РФ), будут правомерно признаваться добровольной выдачей. В следственной практике распространены случаи, когда по уголовному делу о краже проводится обыск у лица, которое, по мнению следственных органов, может быть причастно к расследуемому преступлению и у него могут храниться похищенные вещи, а в ходе обыска в ответ на предложение уполномоченного сотрудника это лицо выдает наркотики. Такие действия должны расцениваться как добровольная сдача, поскольку она имела

место не в связи с проведением следственных действий по обнаружению наркотиков. Исходя из материалов дела и собранных ранее доказательств, следственные органы до этого момента никакой достоверной информацией о том, что лицо занимается незаконными операциями с наркотическими средствами и в его домовладении хранятся наркотики, не располагали и достаточных оснований для проведения следственных действий, направленных на отыскание непосредственно наркотических средств, в рамках расследования уголовного дела о краже имущества не имелось.

Тем не менее следует иметь в виду, что вопрос о наличии в действиях лица добровольной выдачи должен разрешаться следователем в каждом конкретном случае индивидуально, исходя из всех обстоятельств дела, так как этот критерий носит оценочный характер.

Поскольку, как было указано выше, в вопросе освобождения лица от уголовной ответственности в соответствии с примечанием № 1 к ст. 228 УК РФ у практических работников нет единого мнения, что может вызвать его неверное толкование в суде, то целесообразно в отдельных случаях в ходе расследования уголовного дела перед предъявлением окончательного обвинения выносить постановление, в котором следует излагать причины, по которым на лицо, хотя и выдавшее наркотическое средство в ответ на требование сотрудников правоохранительных органов, не может быть распространено действие вышеуказанного примечания (например, отсутствие активного содействия ввиду того, что лицо в ходе предварительного следствия неоднократно меняло показания, пытаясь ввести следственные органы в заблуждение и скрыть отдельные эпизоды своей преступной деятельности, других соучастников и причастных лиц, либо в его действиях отсутствует признак добровольности, и лицо не могло распорядиться наркотиком иным образом и т.д.), и, следовательно, это лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности на общих основаниях за все преступные действия в полном объеме.

Отметим, что состав преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, отсутствует в действиях лиц, которые, приобретая наркотическое средство, не удерживали его в своем незаконном владении, незамедлительно выдали правоохранительным органам до возможного начала проведения следственных действий или оперативных мероприятий, в рамках которых произойдет изъятие указанных средств.

Кроме того, до настоящего момента продолжаются споры по основаниям об освобождении от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, но по каким либо субъективным причинам, не желающее активно содействовать органам внутренних дел для изобличения иных виновных лиц. Либо лицо, которое наоборот активно содействовало следствию, но от добровольной выдачи наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов – отказалось.

Мы считаем, что учитывая данные обстоятельства ни о каком освобождении от уголовной ответственности не может идти речи, возможно смягчение ответственности, с учетом всех обстоятельств, но не более того.

Несмотря на то, что в настоящее время существует объемный правовой норматив по расследованию уголовных дел данной направленности, все же имеются значительные ошибки применения норм уголовного права, что влечет за собой освобождение от уголовной ответственности или смягчение ответственности виновного лица.

Согласно нормам уголовного законодательства каждое действие направленное на хранение и незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов является самостоятельным и непременно должно доказываться в отдельных нормах уголовного права, но зачастую именно в данной сфере наличествует наибольшее количество ошибочных квалификаций деяния.

П.Р.С. был признан виновным в незаконном приобретении и хранении наркотических средств, по ч. 1 ст. 228 УК РФ, но при рассмотрении данного дела судом были учтены те обстоятельства, что в рамках следственной

проверки и расследования уголовного дела, а также рассмотрения дела Устиновским районным судом г. Ижевска Удмуртской Республики ни кто не принял во внимание отсутствие доказанности события преступления – приобретения наркотических средств, а именно отсутствовали сведения о месте, способе, времени приобретения. Приговор содержал в себе только сведения о том, что данные обстоятельства не установлены, что повлекло за собой исключение из приговора привлечения П.Р.С. к уголовной ответственности за незаконное приобретение в крупном размере наркотического вещества, а именно героина массой не менее 1,9 грамма [Определение ВС РФ № 43-Д13-27, 2013 г.].

Более спорным является вопрос о признании действий подсудимых при добровольной сдаче, как факта последующего освобождения от уголовной ответственности на основании примечания к статье 228 УК РФ. Следует отметить, что позиции Верховного Суда РФ также различаются в решении этой проблемы.

Как указано в приговоре Алтайского краевого суда, обвиняемый М. направился за пределы города, где в различных тайниках хранил наркотические вещества, которые в последующем расфасовывал у себя дома и вновь размещал в иные тайники для продажи дистанционным способом третьим лицам, то есть по сути деяний осуществлял подготовку к незаконному сбыту. В один из дней, когда М. осуществлял действия по подготовке к сбыту, а именно на личном автомобиле перевозил наркотические средства из тайника к себе домой, для последующей расфасовки, он был остановлен сотрудниками полиции, зная, что будет производится досмотр автомобиля, М. сообщил сотрудникам правоохранительных органов, о том, что при нем в автомобиле, а также в квартире по месту его проживания находятся наркотические вещества. При этом М. знал, что находится под подозрением сотрудников полиции в незаконном обороте наркотических средств и сотрудники полиции действовали вышеуказанным образом, с целью задержания М. с поличным при перевозке М. наркотических средств, что свидетельствует об отсутствии возможности М.

распорядится наркотическими средствами по своему усмотрению и таким образом, не может быть добровольной выдачей [Определение ВС РФ № 51-АПУ-13-33, 2013 г.].

В рамках рассматриваемого вопроса, хотелось бы привести еще один пример, о несвоевременном уведомлении сотрудников о желании добровольной выдачи наркотических средств. На основании приговора Петербургского городского суда от 10 декабря 2015 года, К. А. В. признан виновным в совершении незаконного оборота наркотических средств посредством пересылки в почтовых отправлениях. К.А.В. обратился с жалобой в Верховный суд, где отметил, что совершил добровольную выдачу наркотических средств сотрудникам полиции, а именно тех средств, о которых сотрудники полиции не знали. Но в противовес данному заявлению Верховный суд подчеркнул, что заявление о добровольной выдаче было сделано после задержания К.А.В. и после того, как указанные вещества были обнаружены при обыске по месту жительства, что априори противоречит добровольной выдаче [Определение ВС РФ № 78-АПУ16-5, 2016 г.].

То есть аспект задержания М. по сути своей свидетельствует о том, что ограничение свободы препятствует возможности добровольной выдачи и знание о том, что будут произведены следственные действия, направленные на получение доказательств, в рамках которых будут изъяты и иные наркотические вещества, свидетельствуют об умысле освобождения от наказания, но не о добровольной выдаче

Из материалов уголовного дела, возбужденного в отношении К. А. Р., ясно, что он был подвергнут задержанию по ст. 91 УПК РФ, уголовное дело возбуждено, и только перед непосредственным производством обыска, К.А.Р. сделал заявление о имеющихся наркотиках. Указанные обстоятельства в полном объеме прописаны в статье 228 УК РФ, и не может быть добровольной выдачи в деянии осужденного.

Так, судьи Верховного суда, рассматривая апелляционную жалобу Б.Д.В., в порядке рассмотрения вопроса о признании его деятельности добровольной

сдачей наркотического средства, так как он добровольно уведомил сотрудников полиции о находившихся у него наркотических средствах, поскольку по смыслу закона добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов заключается в выдаче лицом таких средств и веществ представителям власти при наличии у данного лица реальной возможности распорядиться ими иным способом. Б.Д.В. этой возможности не имел, поскольку сообщил оперативным сотрудникам о наличии у него наркотического средства уже в ходе проведения мероприятий по установлению его личности и после выяснения вопроса о наличии у него запрещенных к обороту веществ. Суд в подаче кассационной жалобы на приговор для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции осужденному Б.Д.В. отказал. [Постановление ВС РФ № 211-УД16-3, 2016 г.].

Еще одним немаловажным проблемным аспектом является квалификация преступлений виновного лица, как единого продолжаемого преступления, что в корне не всегда является верным. Преступление определяется как длящееся, когда состоит из ряда тех же преступных действий, имеющих общую цель и достижение которой возможно при осуществлении нескольких поэтапных действий, составляющих в совокупности единое преступление [Постановление ПВС СССР № 23, 1929 г.].

Например, человек, у которого есть сумка с наркотиками, и их он намерен продать все. Тем не менее, этот человек должен реализовать свой преступный умысел посредством продажи небольших количеств. Такое преступление должно быть непрерывным единым продолжаемым преступлением.

Или также в качестве примера, следует отметить, что производство наркотического вещества в одном месте, одними и теми же приемами и методами, членами одной преступной группы, с единым умыслом, на протяжении длительного периода времени – носят характер непрерывного преступления, что подтверждено в рамках обжалования осужденными К.Д.Д. и Ж.А.В. постановления Ленинградского областного суда от 16 ноября 2015 года,

согласно которому эти лица были осуждены по трем отдельным преступлениям в связи с производством метадона, по эпизодам от 29 апреля 2013 года, 19 сентября 2013 года и 5 марта 2014 года [Определение ВС РФ № 33-АПУ16-1, 2016 г.].

В некоторых случаях совокупностью признается оконченная преступная деятельность, и она же считается неоконченной по другому преступлению.

Например, Р.А.И. признан виновным в незаконном производстве и приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства. Вместе с тем при квалификации действий осужденного, связанных с производством наркотических средств с целью их последующего сбыта, по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, диспозиция которой включает несколько альтернативных признаков, суд наряду с квалификацией по признаку незаконного производства наркотического средства как оконченного преступления одновременно квалифицировал эти же действия как приготовление к незаконному сбыту наркотического средства. Однако уголовный закон не предусматривает квалификацию одного и того же преступления как оконченного и неоконченного. Поскольку признак ст. 228.1 УК РФ в виде незаконного производства наркотических средств предусматривает уголовную ответственность за их незаконное производство, в том числе и с целью сбыта, в случае если действия виновных были пресечены на стадии производства, их квалификация еще и как приготовления к незаконному сбыту является излишней [Определение ВС РФ № 48-АПУ16-4, 2016 г.].

С целью повышения статистики и повышения выявления процента преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, происходит специальное искусственное деление длящего преступления на многочисленные отдельные преступления.

Преступление которое совершается непрерывно с целью достижения единого умышленного результата – является «длящимся преступлением». То есть происходит начало действий направленных на определенный результат, и данное действие продолжается до достижения данного результата.

Еще один актуальный вопрос, который хотелось бы отметить в рамках указанной работы, касается квалификации групповых преступлений. Как было верно отмечено Гармановым В.М., при квалификации групповых преступлений нужно устанавливать совместность умысла соучастников, которая означает наличие у них определенной психической общности, субъективной связи между ними, так как соучастники должны действовать согласованно не только внешне, но и внутренне. При соучастии необходима минимальная субъективная связь между лицами, выражающаяся в стремлении достичь определенного результата, осознании действий других лиц, предвидении наступления преступного результата от совместных действий.

При соучастии в рассматриваемых преступлениях должно быть взаимное (совместное) знание лиц об общем намерении и о совместных преступных действиях. При квалификации следует обратить внимание на то, что взаимная осведомленность соучастников о действиях друг друга позволяет им согласовывать свои действия, виновный может осознавать, что он совершает преступление не один, а вместе с другими лицами. Исполнитель всегда должен осознавать, что ему оказывается помощь в совершении преступления либо имеет место организаторская или подстрекательская деятельность других лиц [Гарманов, с. 53].

При установлении умысла на совершение рассматриваемых преступлений в составе организованной группы или преступного сообщества необходим учет даже минимальной субъективной связи между соучастниками. Например, между исполнителем и организатором преступления может находиться ряд «промежуточных звеньев», при этом каждый из соучастников может знать не всех участников преступной группы, а только одного или нескольких из них (исполнитель может знать о деятельности другого, как минимум одного, соисполнителя, но не знать о деятельности организатора, пособника и т.п.).

При установлении умысла виновных следует изучать:

- 1) роли каждого участника преступления и отношения между ними до совершения преступления;

2) нацеленность виновных на совершение нескольких преступлений или на занятие преступной деятельностью;

3) постоянные связи и неоднократность прямых или опосредованных контактов между членами группы.

Следует подчеркнуть, что при осуществлении уголовного преследования и выявлении признаков организованной группы, необходимо устанавливать роль каждого лица в осуществлении деятельности по незаконному обороту наркотиков, то есть выявлять «посредников», лиц приискивающих контингент для распространения наркотиков, спонсирующих деятельность по незаконному обороту наркотиков, предоставляющих транспорт, хранящих у себя наркотики и др. Умыслом участников такой группы даже в самых общих чертах должна охватываться цель таких действий.

2.2. ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ

Проблемы уголовно-правовой ответственности за конкретные преступления касаются, как нами было указано ранее, двух аспектов:

- квалификации преступлений;
- наказуемости преступления.

Квалификация преступления – это установление соответствия в содеянном признаков общественно опасного деяния признакам состава преступления, предусмотренного в нормах Общей и Особенной частей УК РФ с выводом о применении той или иной статьи [Свитенко, с. 120].

Для квалификации большинства преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, имеет значение установление их размера. Для его установления требуются специальные познания, в связи с этим выводы судов о размере наркотических средств всегда должны основываться на анализе заключений экспертов.

Судебная практика показывает, что ряд проблем возникает при квалификации такого деяния как изготовление наркотического средства. Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» измельчение, высушивание или растирание наркотикосодержащих растений, растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т.п., в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств. В то же время суды

иногда допускают ошибки квалификации. Так, например, суд первой инстанции показания подсудимого Железнова М.В. о том, «что часть конопли он измельчил через тряпку и получил маслянистое вещество, другую часть запарил, и еще одну часть конопли растер руками до порошка» были расценены как доказательство изготовления наркотических средств. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда № 22-5112/2014 от 31 июля 2014 г. по делу № 22-5112/2014 такое решение было признано необоснованным.

Наказуемость преступлений в сфере оборота наркотических средств характеризуется тем, что за все из них предусмотрены конкретные виды и размеры наказаний. За указанные преступления могут быть назначены уголовно-правовые наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ, ограничения свободы, лишения свободы. По отношению к специальным субъектам также может быть применено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Анализ судебной статистики показывает, что штраф как основное наказание по данной категории преступлений назначается не часто, преимущественно за составы, предусмотренные различными частями статьи 228.1 УК РФ. Наказание в виде лишения свободы преимущественно назначается за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ (по ч. 1 – чаще всего размер наказания не превышает 1 года, по ч. 2 – от 1 года до 2х лет включительно). Также применение данного вида наказания распространено в отношении составов, предусмотренных ч. 1, 3, 4 ст. 228.1 УК РФ [Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов].

В научной литературе нередко возникает вопрос относительно целесообразности применения наказания в виде ограничения свободы за рассматриваемые преступления.

Наказание в виде ограничения свободы начало применяться в Российской Федерации с января 2010 года. Объем ограничений прав и свобод осужденного к ограничению свободы устанавливается ст. 53 УК РФ и предполагает:

- запрет на оставление пределов места проживания (пребывания) в определенное время суток и на выезд за пределы муниципального образования;
- запрет на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, мест проведения массовых мероприятий, участие в них;
- запрет на изменение места жительства или пребывания, места работы без согласия надзорного органа;
- обязанность от одного до четырех раз в месяц являться в надзорный орган для регистрации (в соответствии с решением суда).

Как видим, режим ограничения свободы не предполагает обязательного привлечения осужденного к труду, следовательно, рассматриваемый вид наказания не связан с исправительно-трудовым воздействием на осужденного. Исходя из содержания ч. 1 ст. 53 УК РФ и п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» к числу обязательных ограничений относится:

- ограничение на изменение места жительства или пребывания;
- ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции;
- обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

При этом расширение судом перечня ограничений и обязанностей, предусмотренных ст. 53 УК РФ, не допускается.

В целом, анализ приведенных выше ограничений дает основания справедливо полагать, что ст. 53 УК РФ едва ли содержит элементы ограничения личной свободы осужденного. В научной литературе отмечается,

что после внесения ряда изменений в содержание ч. 1 ст. 53 УК РФ, карательная сущность данного наказания определяется исключительно ограничениями в передвижении [Рясов, с. 83]. Таким образом, у ученых возникают сомнения относительно наказательной состоятельности ограничения свободы, как наказания ограничивающего право осужденного на его личную свободу.

Для того чтобы оценить уровень наказательного содержания наказания в виде ограничения свободы и его возможность оказывать воздействие, необходимое для достижения поставленных целей наказания, предлагаем рассмотреть конкретный пример.

Приговором Синарского районного суда г. Каменска от 26 июня 2018 г. по делу № 1-168/2018 Портнягин Н.Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ему было назначено наказание в виде ограничения свободы на срок один год. Суд возложил на Портнягина Н.Н. следующие ограничения: «не выезжать за пределы территории муниципальных образований «город Каменск-Уральский и Каменский городской округ», не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы [Приговор Синарского районного суда г. Каменска от 26 июня 2018 г.].

Очевидно, что такое ограничение оказывает исключительно психологическое воздействие на осужденного и на практике не будет способствовать предупреждению совершения виновным лицом новых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Таким образом, поддерживаем позицию авторов, которые полагают, что правовые ограничения, составляющие содержание режима ограничения свободы, необходимо дополнить.

В научной литературе нередко высказывается позиция о необходимости снижения возраста уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Например, Е. Л. Харьковский

отмечает: «Наркомания с каждым годом молодеет, и осознание именно того, что это наркотическое средство или психотропное вещество, наступает гораздо раньше 16 лет, необходимо снизить возраст уголовной ответственности до четырнадцатилетнего возраста» [Харьковский, с. 146]. Такой же позиции придерживается К.А. Шматов: «Необходимо снизить возрастной порог привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, до четырнадцати лет. Ведь в указанном возрасте, то есть в 14 лет, современный человек имеет реальную возможность получить достаточную информацию об опасности наркотизма и способен осознать ее для себя и общества» [Шматов, с. 105]. На наш взгляд, такая позиция ученых является обоснованной. Действительно, в настоящее время многие молодые люди вовлекаются в потребление наркотических средств, знают места их приобретения и различные способы потребления. В связи с этим, предупредительная функция уголовной ответственности, возможно, смогла бы снизить уровень вовлеченности молодых людей в наркоманию и наркопреступность.

Таким образом, в результате проведенного анализа, пришли к выводу о том, что совершенствование уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ должно осуществляться по следующим направлениям:

- приведение судебной практики к ее единообразному применению;
- отказ от применения мер наказания в виде ограничения свободы до дополнения правовых ограничений, составляющих содержание режима ограничения свободы;
- снижение возраста уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При проведении настоящего исследования нами были сформулированы следующие выводы:

В последние десятилетия в Российской Федерации наблюдается неуклонный рост числа лиц, злоупотребляющих наркотиками, и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Наркотические средства (от греческого *narkotikos* – приводящий в оцепенение) – природные и синтетические вещества, потребление которых приводит к поражению внутренних органов, возникновению неврологических и психических расстройств, болезненному привыканию к этим средствам, социальной деградации человека.

Для определения юридического критерия рассматриваемых предметов нужно опираться на Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 года № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». Этот документ содержит четыре списка, составленные в зависимости от вида предмета, его свойств (характера воздействия на организм, опасности для здоровья, использования для изготовления другого предмета и др.) и соответствующей степени (уровня) контроля.

Общее понятие «наркотическое средство» является коллективным и включает в себя вещество (субстанцию) и его препарат (смесь) в любой форме, содержащей один или несколько наркотических средств (и другие добавки, включая лекарственные формы), независимо от того, производится ли препарат промышленно или кустарно. Таким образом, к наркотикам также относятся препараты, содержащие вещество, если конкретный состав этого препарата указан в Списке наркотических средств.

В связи с вышеизложенным, проблемы раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков нередко соприкасаются

с проблемами тактики и методики раскрытия и расследования других категорий преступлений.

Противодействие незаконному сбыту включает в себя не только его предотвращение и пресечение, но и привлечение участвующих в нем лиц к уголовной ответственности. Последнее, в свою очередь, возможно лишь при условии успешного расследования, позволившего установить все необходимые обстоятельства совершенного преступления и обосновать перед судом тезис о виновности сбытчика.

Однако расследование незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов сопряжено с определенными сложностями для правоприменителей, возникающими в связи с несовершенством действующего законодательства, вариативностью его толкования и множеством практических ситуаций, не имеющих очевидных способов разрешения.

Готовых решений в доказывании и расследовании дел о незаконном обороте наркотиков не существует – эта деятельность является разновидностью познания и требует индивидуального, даже творческого подхода ко всем без исключения уголовным делам.

Добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов означает, что лицо, в ведении которого они находятся, по собственному волеизъявлению сдает их представителям власти при полном осознании реальной возможности распорядиться ими.

Рассматриваемое специальное основание освобождения от уголовной ответственности включает в себя ряд позитивных постпреступных действий. Явка с повинной в примечании к ст. 228 УК РФ конкретизируется в добровольной сдаче наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Здесь прямо предусмотрены активное содействие раскрытию преступления и пресечение других преступлений. На наш взгляд, к активному содействию раскрытию преступления относятся и указанные в примечании к ст. 228 УК РФ такие позитивные постпреступные действия виновного, как изобличение лиц, их совершивших, обнаружение имущества,

добытого преступным путем. Активное способствование пресечению или раскрытию (расследованию) преступления в контексте примечания к ст. 228 УК РФ будет и тогда, когда виновное лицо раскрывает информацию о преступлении, подготавливаемом или совершенном иным лицом (лицами), а не только о преступлении, совершенном лично. При этом обнаружение имущества может являться формой заглаживания вреда, причиненного преступлением.

24 ноября 2020 года Президент России Владимир Путин утвердил стратегию государственной антинаркотической политики до 2030 года. Стратегия предполагает, что антинаркотическая политика в России будет строиться «на традиционных российских духовно-нравственных ценностях». Предлагается включить профилактические мероприятия в образовательные программы и практики патриотического и духовно-нравственного воспитания, а также «уделить особое внимание духовно-нравственному воспитанию в образовательных организациях».

Проблематикой расследования данного вида преступлений в настоящий момент является сплоченность преступных организаций и их техническая оснащенность, но и обеспеченность новейшими информационными и финансовыми продуктами. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры из материалов уголовных дел, в ходе расследования которых установлены сложные криминальные схемы.

Сейчас наиболее распространенным является бесконтактный способ продажи наркотиков, который базируется на использовании неконтролируемых мессенджеров с функцией кодирования информации, (например, «Телеграм», «Сигнал», «Викр»), электронных платежных систем, а также виртуальных активов.

Положительным анализом в данном аспекте можно отметить практику выявления предикатных составов к преступлениям, связанным с легализацией, с применением новой модели оперативного документирования: от расчетов за наркотики – к их изъятию. Ее принцип заключается в проведении детального анализа финансовых операций по установлению системы наркорасчетов и

легализации наркодоходов с последующим установлением участников наркосбыта, в том числе его координаторов, находящихся за рубежом, являющихся бенефициарами таких доходов.

Факты использования криминалитетом новейших финансовых инструментов свидетельствуют о стремлении преступников не только повысить уровень конспирации преступной деятельности, но и сохранить полученный доход. С этой целью криминальные схемы активно перемещаются в плоскость цифровых технологий, что способствует укреплению сегмента финансовой структуры наркобизнеса в виде неконтролируемого трансграничного оборота криптоактивов, которые используются и при расчетах с наркопотребителями, и при выплате вознаграждений закладчикам, наркокурьерам, работникам нарколабораторий.

Основным препятствием в правоохранительной деятельности на данном направлении являлось отсутствие федерального законодательства, регулирующего выпуск и оборот виртуальных активов на территории Российской Федерации.

В рамках межведомственного взаимодействия ГУНК МВД России внесены предложения по актуализации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». В итоге с февраля 2019 года в предмет преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, включены денежные средства, преобразованные из виртуальных активов, приобретенных в результате преступной деятельности.

В июле 2020 года принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (от 31.07.2020 № 259-ФЗ), вступающий в силу с 1 января 2021 года, который среди прочего содержит правила выпуска цифровых финансовых активов и оборота цифровой валюты.

Таким образом, резюмируя все вышеназванные аспекты хотелось бы отметить, что совершенствование уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ должно осуществляться по следующим направлениям:

- приведение судебной практики к ее единообразному применению и необходимость разъяснения Верховным судом Российской Федерации положений по вопросам квалификации деяний, связанных с легализацией преступных доходов в виде виртуальных активов;

- отказ от применения мер наказания в виде ограничения свободы до дополнения правовых ограничений, составляющих содержание режима ограничения свободы;

- снижение возраста уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Законодательные материалы:

1. Единая Конвенция о наркотических средствах, Нью – Йорк, 30 марта 1961 г. // Бюллетень международных договоров. 2000 г. № 8.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>» (дата обращения 20.08.2020)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ (в действующей ред.) // Российская газета. 1996. 25 июня.
4. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ (в действующей ред.) // Российская газета. 1998. 15 января.
5. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390–ФЗ (в действующей ред.) // Российская газета. 2010. 29 декабря.
6. Об основах охраны граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>» (дата обращения 03.07.2020)
7. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // СПС «КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>» (дата обращения 13.07.2020)
8. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 года № 690 // СПС «КонсультантПлюс.

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>» (дата обращения 03.07.2020)

9. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 // СПС «КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>» (дата обращения 29.11.2020)

10. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства от 30 июня 1998 г. № 681 (в действующей ред.) // Российская газета. 1998. 17 июля.

11. Правила допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами: Постановление Правительства РФ от 6 августа 1998 г. № 892 (в действующей ред.) // СЗ РФ. 1998. №33. Ст. 4009.

12. О порядке перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории РФ, а также оформления необходимых для этого документов: Постановление Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 449 (в действующей ред.) // Российская газета. 2008. 20 июня.

13. О порядке распределения, отпуска и реализации наркотических средств и психотропных веществ, а также отпуска и реализации их прекурсоров: Постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 558 (в действующей ред.) // Российская газета. 2010. 3 августа.

14. Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление

Правительства РФ от 8 октября 2012 года № 1020 (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 42. Ст. 5711.

15. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01 октября 2012 № 1002 (ред. от 29.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>» (дата обращения 20.08.2020)

16. Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>» (дата обращения 20.08.2020)

17. О ратификации Единой конвенции о наркотических средствах 1961г.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1963 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 52. Ст. 546.

18. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (в действующей ред.) // Российская газета. 2006. 28 июня.

19. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Родионова Игоря Николаевича на нарушение его конституционных прав примечанием 2 к статье 228 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1135-О-О (текст Определения официально опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>» (дата обращения: 03.04.2020).

Книжные издания

Монографии, учебники и учебные пособия:

20. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Большая российская энциклопедия».СПб, 2000. 568 с.

21. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и её основания в уголовном праве. М., 1993. 814 с.

22. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2016. 822 с.

23. Гарманов В.М. Квалификация групповых преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Учебно-практическое пособие. Тюмень, 2010. 141 с.

24. Гарманов В.М., Григорьев О.Г., Кривошеков Н.В. Выдача наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты). Научно-практическое пособие. Тюмень, 2011. 61 с.

25. Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. Владивосток, 1997. 324 с.

26. Ермаков Ю.М. Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия: Учеб. пособие / Ю.М. Ермаков, С.А. Исаков, А.В. Симоненко; Под ред. проф. С.Я. Лебедева. // М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 512 с.

27. Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. М.: Статут, 2016. 488 с.
28. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2017. 726 с.
29. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. 364 с.
30. Лузгин И.М. Методические проблемы при расследовании преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков / И.М. Лузгин // М. 2015. 246 с.
31. Марченко М.Г. Теория государства и права. М.: «Зерцало», 1999. 826 с.
32. Мирошниченко Н.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией / Н.А. Мирошниченко. М., 2018. 844 с.
33. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: НОРМА, 2001. 388 с.
34. Омигов В.И. Криминологические и правовые проблемы борьбы с наркоманией и наркотизмом. М., 2017. 344 с.
35. Орлова А.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними с целью приобретения наркотиков. М., 2007. 412 с.
36. Сбирунов П.Н. Криминологические вопросы предупреждения преступлений, связанных с наркотическими веществами. М., 2015. 387 с.
37. Сычев Е.А. Взаимодействие служб органов внутренних дел по предупреждению незаконного оборота наркотиков: Лекция. Краснодар, 2018. 522 с.
38. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник трудов ученых Свердловского юридического института. Свердловск, 1969. 766 с.

Неопубликованные документы (диссертация и автореферат диссертации):

39. Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании. Дисс. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 136 с.

40. Григорова К.С. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как подструктура наркотизма (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Автореф. дис. канд. юрид. наук. // Краснодар, 2016. 28 с.

41. Иващенко М.С. Преступления против здоровья населения: вопросы криминализации, систематизации и уголовно-правовой оценки. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. 18 с.

42. Киреев А.С. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: криминологический анализ и социальные последствия. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2018. 22 с.

43. Кузнецов И.В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Чел-к, 2017. 25 с.

44. Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические, уголовно-правовые аспекты: Автореф. диссер. д.ю.н. // Саратов, 2016. 28 с.

45. Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: Уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Тамбов, 2015. 714 с.

Электронные издания

Сайты, порталы:

46. Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан: приказ МВД России от 30 апреля 2012 года № 389(ред. от 19 июня 2014 года)// Консультант Плюс: [Электронный ресурс]:

справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана (дата обращения 15.02.2020).

47. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 20.01.2020).

48. Статистические сведения Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 20.01.2020).

49. Статистические сведения Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 20.05.2020).

50. Статистика и аналитика – МВД России. [Электронный ресурс]. URL: mvd.ru/ (дата обращения: 20.06.2020).

Электронные журналы, статьи:

51. Бабаян Э.А. Новый Уголовный кодекс: (Проблемы экспертизы наркотиков и психотропных веществ) // Медицина для Вас. 1997. № 5 (37). С. 15.

52. Баранников А. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Законность. 2017. № 8. С. 54.

53. Гасанов Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: международный и сравнительно-правовой аспекты. / Э.Г. Гасанов // М.: ЮрИнфоР, 2015. С.115-119.

54. Карпов Я.С. Прекурсоры в криминальном наркобизнесе: поиск решения проблема // Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в современной России: уголовно-правовой и криминологический аспекты. 2015. С. 94-98.

55. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. проф. А.В. Наумов. М., 2019. С. 542-544.

56. Комитет экспертов ВОЗ по лекарственной зависимости. 19-й доклад. М., 1974. С. 12.
57. Курс советского уголовного права: В 5 т. Т. 1. Л., 1968. С. 214.
58. Мальцев Ю.А. Актуальные проблемы противодействия наркоугрозе с афганского направления // Деятельность ШОС по противодействию новым вызовам и угрозам в сфере обеспечения региональной безопасности: Материалы научно-практической конференции. М.: Известия, 2019. С. 94.
59. Макаров Ю. Незаконный оборот наркотиков // Законность. 2019. № 8. С. 11-18.
60. Маркушин А.Г. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Юридическая наука, образование и практика: актуальные проблемы. Вып. 5. Н. Новгород, 2016. С. 195.
61. Мирошниченко Н.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. М., 2008. С. 23-25.
62. Невирко А.Д. Понятие и классификация наркотических средств в легальном обороте // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1 (22). С. 149-157.
63. Организация работы органов и подразделений внутренних дел по пресечению, раскрытию и расследованию незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Учебно-методическое пособие. // Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2014. С.89.
64. Прохорова М.Л. Уголовно-правовая политика противодействия наркотизму: миф или реальность? // Российский следователь. М.: Юрист, 2017. № 23. С. 31.
65. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие. 2-е издание. // М: ИМЦ ГУК МВД России, 2011. С. 110-113.
66. Рексед Б., Эдмондсон К., Хан И., Самсон Р. Дж. Руководство по контролю над наркотиками. Женева: ВОЗ, 1987. С. 19-20.

67. Россинская Е.Р. Тенденция развития института судебной экспертизы в современных условиях / Криминалистика в XXI в.: материалы Международной научно-практической конференции. // М., 2016. С. 36-47.

68. Рясов Д.А. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний, предусматривающих ограничение личной свободы осужденного // Актуальные проблемы современной науки: Международная научно-практическая конференция, 2018. С. 83.

69. Свитенко А.А. Проблемы квалификации преступлений против военной службы / А.А. Свитенко // INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH: сборник статей победителей VII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 120.

70. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общ.: В 2 т. / РАН. Ин-т государства и права. 2013. С. 114.

71. Тисен О.Н. Актуальные проблемы использования института досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. №2 (23).

72. Токманцев Д.В. Признаки состава добровольной сдачи наркотических средств // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

73. Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2017. № 3. С. 3-18.

Материалы практики российского законодательства:

74. Об условиях применения давности и амнистии к деящимся и продолжаемым преступлениям: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. № 23. // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана. (дата обращения 20.05.2020).

75. Верховный Суд Российской Федерации: определение суда надзорной инстанции от 11 декабря 2013 г. № 43-Д13-27. // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана. (дата обращения 20.05.2020).

76. Верховный Суд Российской Федерации: апелляционное определение от 31 окт. 2013 г. № 51-АПУ-13-33. // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана. (дата обращения 20.05.2020).

77. Верховный Суд Российской Федерации: апелляционное определение от 24 марта 2016 г. № 78-АПУ16-5. // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана. (дата обращения 20.05.2020).

78. Верховный Суд Российской Федерации: постановление от 14 апр. 2016 г. № 211-УД16-3. // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана. (дата обращения 20.05.2020).

79. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда № 22-5112/2014 от 31 июля 2014 г. по делу № 22-5112/2014. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/egXdsxUypDm9/](http://sudact.ru/regular/doc/egXdsxUypDm9/) (дата обращения: 15.07.2020).

80. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам Свердловского областного суда № 22-6835/2019. [Электронный ресурс] // URL:<http://судебныерешения.рф/>(дата обращения 20.05.2020).

81. Верховный Суд Российской Федерации: апелляционное определение от 9 февр. 2016 г. № 33-АПУ16-1. // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана. (дата обращения 20.05.2020).

82. Верховный Суд Российской Федерации: апелляционное определение от 3 марта 2016 г. № 48-АПУ16-4. // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]:

справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана. (дата обращения 20.05.2020).

83. Архив Ленинского районного суда г. Смоленска. [Электронный ресурс] // URL:<https://rospravosudie.com/> (дата обращения 20.04.2020).

84. Архив Орджоникидзеvского районного суда г. Магнитогорска за 2013 г. Уголовное дело №1-71. [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17.05.2020).

85. Приговор Белярского районного суда от 05 марта 2020 г. по делу № 1-127/2019. [Электронный ресурс] // URL:<https://sudact.ru/>(дата обращения 20.05.2020).

86. Приговор Корсаковского городского суда Сахалинской области. Дело №1-293/2016 [Электронный ресурс] // URL:<http://korsakovskiy.sah.sudrf.ru/> (дата обращения 20.05.2020).

87. Приговор Синарского районного суда г. Каменска от 26 июня 2018 г. по делу № 1- 168/2018. [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru/regular/doc/GPsRq8jCjZZY/ (дата обращения 20.05.2020).

88. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 5 мая 2016 г. по делу № 1-185/2016. [Электронный ресурс] // URL:<https://sudact.ru/>(дата обращения 20.05.2020).